

8 класс

1. Задача 1

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

МАКСИМ ГОРЬКИЙ

* * *

(1)Когда мне было лет девять-десять, у меня был враг Васька Ключарёв, ровесник мой, сын чиновника, замечательно храбрый кулачный боец, сухонький, но гибкий, как стальной прут. (2)Я с ним дрался при каждой встрече, мы бились до крови, до слёз, но плакали не столько от боли, как от горя: ни тому, ни другому не давалась победа. (3)Изобъём друг друга и, обессиленные, разойдёмся, обливаясь постыдными слезами, а при новой встрече – снова бой, и снова нет победы! (4)Целую зиму жил я мечтой поколотить Ключарёва так, чтобы он признал меня победителем; он, конечно, жил такой же мечтой, и оба мы ненавидели друг друга жестоко, как дети.

(5)На пасхальной неделе я встретил Ключарёва в Прядильном переулке, знаменитом не просыхавшей в нём всё лето грязной трясиной, в которой, говорили, лошадь утонула.

(6)По одной стороне переулка во всю длину его тянулись заборы садов, на другой стояли неказистые домики, перед ними проложены были деревянные мостки, и вот по этим мосткам наступает на меня празднично одетый Ключарёв.

(7)Бросился он, но, поскользнувшись, упал, и руки его, почти до локтей, воткнулись в грязь. Я помог ему встать на ноги, он отшатнулся от меня и, глядя на запачканные рукавчики рубахи, сказал с кривенькой усмешкой:

(8)– Высекут.

(9)– Ну?

(10)– Высекут, – повторил он, вздохнув, и спросил:

(11)– Тебя кто сечёт?

(12)– Дед.

(13)– Меня – отец.

(14)Я подумал, что и отец тоже, наверное, больно сечёт, и мне захотелось утешить врага.

(15)– Пасха, – сказал я. – (15)Может, не высекут.

(16)Но Ключарёв безнадежно покачал головой.

(17)Тогда я предложил ему вымыть рукавчики. (18)Он согласился не сразу и молча. (19)Одним своим концом переулок упирался в неглубокий овраг, на дне его стояла лужа, её именовали: Дюков пруд. (20)Ключарёв

снял рубашку, я залез по колени в пруд и начал смывать грязь с неё. (21)День был хмуренький, холодный, враг мой вздрагивал и очень грустными глазами смотрел, как смело я терзаю его рубашку. (22)Когда из тёмно-коричневой она вся сделалась жёлтой, он тихонько сказал:

(23)– Всё равно видно, что грязная.

(24)Подумав, решили высушить рубашку. (25)Я в то время уже начал покуривать замечательные папиросы «Персичан», три копейки десяток, у меня в кармане были серные спички. (26)Вылезли из оврага; на пустыре, в развалинах давно сгоревшей кузницы развели небольшой костёр и занялись сушкой рубахи. (27)Молчали. (28)О чём говорить с врагом?

(29)От дыма рубашка стала чёрной. (30)В двух местах мы её прожгли: немножко – рукав и дыру на спине. (31)Это уж было смешно. (32)Мы и посмеялись, конечно, не очень весело. (33)Ключарёв, с трудом наклеив на себя рубашку, всё-таки ещё сырую, вымазал острое лицо своё копотью и хмуρο сказал:

(34)– Я пойду домой, драться сегодня уж не будем.

(35)Ушёл. (36)Жалко мне было его. (37)И, честно говоря, в тот день я бы с удовольствием подставил свою спину под розги его отца.

(38)Через несколько дней я, снова встретив врага, спросил:

(39)– Пороли?

(40)– Не твоё дело, – сказал он, сжимая кулаки. – (40)Становись, давай!

(42)Дрались, кажется, более ожесточённо, чем раньше, а всё-таки безуспешно. (43)Прислонясь к забору, высмаркивая кровь из разбитого носа, враг сказал мне:

(44)– Ты стал сильнее.

(45)– Ты – тоже, – ответил я, сидя на тумбе; у меня затёк глаз и была разбита губа.

(46)Мы разошлись, обменявшись этими словами, в которых прозвучала не только горестная зависть, но, может быть, было скрыто взаимное уважение, смутное сознание того, что мы не только враги, но и учителя друг друга.

(47)После этого мы ещё дрались два-три раза, но так и не узнали, кто из нас победитель, кто побеждённый, ибо мы никогда не рассуждали о том, кому досталось больше и больней.

(48)В августе, после двухдневного ливня, я застиг Ключарёва в овраге, на задворках Полевой улицы, он сидел на повалившемся заборе, подпирая челюсти ладонями, и, когда он поднял лицо, стало видно, что веки его смелых глаз красны и опухли.

(49)– Я не хочу драться, – сказал он.

(50)– Боишься? – спросил я, чтоб раздражить его, но он ответил:

(51)– У меня сестра умерла. (52)Это бы – ничего, она маленькая, младенец, а есть хуже: меня в кадетский корпус отдают.

(53)Для меня кадетский корпус, огромное здание в Кремле, только тем отличался от арестантских рот, тоже огромных, что корпус был белый, а роты окрашены в неприятную жёлтую краску. (54)Все большие дома казались враждебными мне, маленькому человечку, я подозревал, что в них пряталась скука, от которой могут лопнуть глаза. (55)Мне стало жалко врага за то, что его хотят загнать в скуку. Я присел рядом с ним и сказал:

(56)– А ты убеги.

(57)Но он встал и первый раз миролюбиво протянул мне боевую ручонку свою, силу которой моё тело многократно испытало.

(58)– Прощай, брат, – сказал он негромко, глядя не на меня, а в сторону, но я видел, что губы его дрожали.

(59)Очень не хотелось мне сказать ему:

«Прощай!»

(60)Но, разумеется, сказал. (61)Долго, с грустью смотрел, как медленно, нехотя, любимый враг мой поднимается из оврага по размокшей, скользкой тропе.

(62)И долго после того скучно и пусто мне было жить без врага.

(рассказ опубликован в составе большой статьи «Заметки читателя», 1927)

В какое время года происходит первая часть действия рассказа?

1	зимой
2	весной
3	летом
4	осенью

2. Задача 2

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

МАКСИМ ГОРЬКИЙ

* * *

(1)Когда мне было лет девять-десять, у меня был враг Васька Ключарёв, ровесник мой, сын чиновника, замечательно храбрый кулачный боец, сухонький, но гибкий, как стальной прут. (2)Я с ним дрался при каждой встрече, мы бились до крови, до слёз, но плакали не столько от боли, как

от горя: ни тому, ни другому не давалась победа. (3)Изобъём друг друга и, обессиленные, разойдёмся, обливаясь постыдными слезами, а при новой встрече – снова бой, и снова нет победы! (4)Целую зиму жил я мечтой поколотить Ключарёва так, чтобы он признал меня победителем; он, конечно, жил такой же мечтой, и оба мы ненавидели друг друга жестоко, как дети.

(5)На пасхальной неделе я встретил Ключарёва в Прядильном переулке, знаменитом не просыхавшей в нём всё лето грязной трясинной, в которой, говорили, лошадь утонула.

(6)По одной стороне переулочка во всю длину его тянулись заборы садов, на другой стояли неказистые домики, перед ними проложены были деревянные мостки, и вот по этим мосткам наступает на меня празднично одетый Ключарёв.

(7)Бросился он, но, поскользнувшись, упал, и руки его, почти до локтей, воткнулись в грязь. Я помог ему встать на ноги, он отшатнулся от меня и, глядя на запачканные рукавчики рубахи, сказал с кривенькой усмешкой:

(8)– Высекут.

(9)– Ну?

(10)– Высекут, – повторил он, вздохнув, и спросил:

(11)– Тебя кто сечёт?

(12)– Дед.

(13)– Меня – отец.

(14)Я подумал, что и отец тоже, наверное, больно сечёт, и мне захотелось утешить врага.

(15)– Пасха, – сказал я. – (15)Может, не высекут.

(16)Но Ключарёв безнадежно покачал головой.

(17)Тогда я предложил ему вымыть рукавчики. (18)Он согласился не сразу и молча. (19)Одним своим концом переулочек упирался в неглубокий овраг, на дне его стояла лужа, её именовали: Дюков пруд. (20)Ключарёв снял рубашку, я залез по колени в пруд и начал смывать грязь с неё. (21)День был хмуренький, холодный, враг мой вздрагивал и очень грустными глазами смотрел, как смело я терзаю его рубашку. (22)Когда из тёмно-коричневой она вся сделалась жёлтой, он тихонько сказал:

(23)– Всё равно видно, что грязная.

(24)Подумав, решили высушить рубашку. (25)Я в то время уже начал покуривать замечательные папиросы «Персичан», три копейки десяток, у меня в кармане были серные спички. (26)Вылезли из оврага; на пустыре, в развалинах давно сгоревшей кузницы развели небольшой костёр и занялись сушкой рубахи. (27)Молчали. (28)О чём говорить с врагом?

(29)От дыма рубашка стала чёрной. (30)В двух местах мы её прожгли: немножко – рукав и дыру на спине. (31)Это уж было смешно. (32)Мы и

посмеялись, конечно, не очень весело. (33)Ключарёв, с трудом наклеив на себя рубашку, всё-таки ещё сырую, вымазал острое лицо своё копотью и хмуρο сказал:

(34)– Я пойду домой, драться сегодня уж не будем.

(35)Ушёл. (36)Жалко мне было его. (37)И, честно говоря, в тот день я бы с удовольствием подставил свою спину под розги его отца.

(38)Через несколько дней я, снова встретив врага, спросил:

(39)– Пороли?

(40)– Не твоё дело, – сказал он, сжимая кулаки. – (40)Становись, давай!

(42)Дрались, кажется, более ожесточённо, чем раньше, а всё-таки безуспешно. (43)Прислонясь к забору, высмаркивая кровь из разбитого носа, враг сказал мне:

(44)– Ты стал сильнее.

(45)– Ты – тоже, – ответил я, сидя на тумбе; у меня затёк глаз и была разбита губа.

(46)Мы разошлись, обменявшись этими словами, в которых прозвучала не только горестная зависть, но, может быть, было скрыто взаимное уважение, смутное сознание того, что мы не только враги, но и учителя друг друга.

(47)После этого мы ещё дрались два-три раза, но так и не узнали, кто из нас победитель, кто побеждённый, ибо мы никогда не рассуждали о том, кому досталось больше и больней.

(48)В августе, после двухдневного ливня, я застиг Ключарёва в овраге, на задворках Полевой улицы, он сидел на повалившемся заборе, подпирая челюсти ладонями, и, когда он поднял лицо, стало видно, что веки его смелых глаз красны и опухли.

(49)– Я не хочу драться, – сказал он.

(50)– Боишься? – спросил я, чтоб раздражить его, но он ответил:

(51)– У меня сестра умерла. (52)Это бы – ничего, она маленькая, младенец, а есть хуже: меня в кадетский корпус отдают.

(53)Для меня кадетский корпус, огромное здание в Кремле, только тем отличался от арестантских рот, тоже огромных, что корпус был белый, а роты окрашены в неприятную жёлтую краску. (54)Все большие дома казались враждебными мне, маленькому человечку, я подозревал, что в них пряталась скука, от которой могут лопнуть глаза. (55)Мне стало жалко врага за то, что его хотят загнать в скуку. Я присел рядом с ним и сказал:

(56)– А ты у беги.

(57)Но он встал и первый раз миролюбиво протянул мне боевую ручонку свою, силу которой моё тело многократно испытало.

(58)– Прощай, брат, – сказал он негромко, глядя не на меня, а в сторону, но я видел, что губы его дрожали.

(59)Очень не хотелось мне сказать ему:

«Прощай!»

(60)Но, разумеется, сказал. (61)Долго, с грустью смотрел, как медленно, нехотя, любимый враг мой поднимается из оврага по размокшей, скользкой тропе.

(62)И долго после того скучно и пусто мне было жить без врага.

(рассказ опубликован в составе большой статьи «Заметки читателя», 1927)

О чём свидетельствует вопрос Васьки «Тебя кто сечёт?» (предложение 11)

1	о том, что Ваську не секут
2	о том, что в этом обществе секут всех мальчиков
3	о том, что рассказчика не секут
4	о том, что секут всех детей чиновников

3. Задача 3

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

МАКСИМ ГОРЬКИЙ

* * *

(1)Когда мне было лет девять-десять, у меня был враг Васька Ключарёв, ровесник мой, сын чиновника, замечательно храбрый кулачный боец, сухонький, но гибкий, как стальной прут. (2)Я с ним дрался при каждой встрече, мы бились до крови, до слёз, но плакали не столько от боли, как от горя: ни тому, ни другому не давалась победа. (3)Изобьём друг друга и, обессиленные, разойдёмся, обливаясь постыдными слезами, а при новой встрече – снова бой, и снова нет победы! (4)Целую зиму жил я мечтой поколотить Ключарёва так, чтобы он признал меня победителем; он, конечно, жил такой же мечтой, и оба мы ненавидели друг друга жестоко, как дети.

(5)На пасхальной неделе я встретил Ключарёва в Прядильном переулке, знаменитом не просыхавшей в нём всё лето грязной трясиной, в которой, говорили, лошадь утонула.

(6)По одной стороне переулки во всю длину его тянулись заборы садов, на другой стояли неказистые домики, перед ними проложены были деревянные мостки, и вот по этим мосткам наступает на меня празднично одетый Ключарёв.

(7)Бросился он, но, поскользнувшись, упал, и руки его, почти до локтей, воткнулись в грязь. Я помог ему встать на ноги, он отшатнулся от меня и, глядя на запачканные рукавчики рубахи, сказал с кривенькой усмешкой:

(8)– Высекут.

(9)– Ну?

(10)– Высекут, – повторил он, вздохнув, и спросил:

(11)– Тебя кто сечёт?

(12)– Дед.

(13)– Меня – отец.

(14)Я подумал, что и отец тоже, наверное, больно сечёт, и мне захотелось утешить врага.

(15)– Пасха, – сказал я. – (15)Может, не высекут.

(16)Но Ключарёв безнадёжно покачал головой.

(17)Тогда я предложил ему вымыть рукавчики. (18)Он согласился не сразу и молча. (19)Одним своим концом переулок упирался в неглубокий овраг, на дне его стояла лужа, её именовали: Дюков пруд. (20)Ключарёв снял рубашку, я залез по колени в пруд и начал смывать грязь с неё. (21)День был хмуренький, холодный, враг мой вздрагивал и очень грустными глазами смотрел, как смело я терзаю его рубашку. (22)Когда из тёмно-коричневой она вся сделалась жёлтой, он тихонько сказал:

(23)– Всё равно видно, что грязная.

(24)Подумав, решили высушить рубашку. (25)Я в то время уже начал покуривать замечательные папиросы «Персичан», три копейки десяток, у меня в кармане были серные спички. (26)Вылезли из оврага; на пустыре, в развалинах давно сгоревшей кузницы развели небольшой костёр и занялись сушкой рубахи. (27)Молчали. (28)О чём говорить с врагом?

(29)От дыма рубашка стала чёрной. (30)В двух местах мы её прожгли: немножко – рукав и дыру на спине. (31)Это уж было смешно. (32)Мы и посмеялись, конечно, не очень весело. (33)Ключарёв, с трудом наклеив на себя рубашку, всё-таки ещё сырую, вымазал острое лицо своё копотью и хмуро сказал:

(34)– Я пойду домой, драться сегодня уж не будем.

(35)Ушёл. (36)Жалко мне было его. (37)И, честно говоря, в тот день я бы с удовольствием подставил свою спину под розги его отца.

(38)Через несколько дней я, снова встретив врага, спросил:

(39)– Пороли?

(40)– Не твоё дело, – сказал он, сжимая кулаки. – (40)Становись, давай!

(42)Дрались, кажется, более ожесточённо, чем раньше, а всё-таки безуспешно. (43)Прислонясь к забору, высмаркивая кровь из разбитого носа, враг сказал мне:

(44)– Ты стал сильнее.

(45)– Ты – тоже, – ответил я, сидя на тумбе; у меня затёк глаз и была разбита губа.

(46)Мы разошлись, обменявшись этими словами, в которых прозвучала не только горестная зависть, но, может быть, было скрыто взаимное уважение, смутное сознание того, что мы не только враги, но и учителя друг друга.

(47)После этого мы ещё дрались два-три раза, но так и не узнали, кто из нас победитель, кто побеждённый, ибо мы никогда не рассуждали о том, кому досталось больше и больней.

(48)В августе, после двухдневного ливня, я застиг Ключарёва в овраге, на задворках Полевой улицы, он сидел на повалившемся заборе, подпирая челюсти ладонями, и, когда он поднял лицо, стало видно, что веки его смелых глаз красны и опухли.

(49)– Я не хочу драться, – сказал он.

(50)– Боишься? – спросил я, чтоб раздражить его, но он ответил:

(51)– У меня сестра умерла. (52)Это бы – ничего, она маленькая, младенец, а есть хуже: меня в кадетский корпус отдают.

(53)Для меня кадетский корпус, огромное здание в Кремле, только тем отличался от арестантских рот, тоже огромных, что корпус был белый, а роты окрашены в неприятную жёлтую краску. (54)Все большие дома казались враждебными мне, маленькому человечку, я подозревал, что в них пряталась скука, от которой могут лопнуть глаза. (55)Мне стало жалко врага за то, что его хотят загнать в скуку. Я присел рядом с ним и сказал:

(56)– А ты у беги.

(57)Но он встал и первый раз миролюбиво протянул мне боевую ручонку свою, силу которой моё тело многократно испытало.

(58)– Прощай, брат, – сказал он негромко, глядя не на меня, а в сторону, но я видел, что губы его дрожали.

(59)Очень не хотелось мне сказать ему:

«Прощай!»

(60)Но, разумеется, сказал. (61)Долго, с грустью смотрел, как медленно, нехотя, любимый враг мой поднимается из оврага по размокшей, скользкой тропе.

(62)И долго после того скучно и пусто мне было жить без врага.

(рассказ опубликован в составе большой статьи «Заметки читателя», 1927)

Чем сечёт Ваську отец?

1	ремнём
2	верёвкой
3	розгами
4	плёткой

4. Задача 4

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

МАКСИМ ГОРЬКИЙ

* * *

(1)Когда мне было лет девять-десять, у меня был враг Васька Ключарёв, ровесник мой, сын чиновника, замечательно храбрый кулачный боец, сухонький, но гибкий, как стальной прут. (2)Я с ним дрался при каждой встрече, мы бились до крови, до слёз, но плакали не столько от боли, как от горя: ни тому, ни другому не давалась победа. (3)Изобьём друг друга и, обессиленные, разойдёмся, обливаясь постыдными слезами, а при новой встрече – снова бой, и снова нет победы! (4)Целую зиму жил я мечтой поколотить Ключарёва так, чтобы он признал меня победителем; он, конечно, жил такой же мечтой, и оба мы ненавидели друг друга жестоко, как дети.

(5)На пасхальной неделе я встретил Ключарёва в Прядильном переулке, знаменитом не просыхавшей в нём всё лето грязной трясиной, в которой, говорили, лошадь утонула.

(6)По одной стороне переулка во всю длину его тянулись заборы садов, на другой стояли неказистые домики, перед ними проложены были деревянные мостки, и вот по этим мосткам наступает на меня празднично одетый Ключарёв.

(7)Бросился он, но, поскользнувшись, упал, и руки его, почти до локтей, воткнулись в грязь. Я помог ему встать на ноги, он отшатнулся от меня и, глядя на запачканные рукавчики рубахи, сказал с кривенькой усмешкой:

(8)– Высекут.

(9)– Ну?

(10)– Высекут, – повторил он, вздохнув, и спросил:

(11)– Тебя кто сечёт?

(12)– Дед.

(13)– Меня – отец.

(14)Я подумал, что и отец тоже, наверное, больно сечёт, и мне захотелось утешить врага.

(15)– Пасха, – сказал я. – (15)Может, не высекут.

(16)Но Ключарёв безнадёжно покачал головой.

(17)Тогда я предложил ему вымыть рукавчики. (18)Он согласился не сразу и молча. (19)Одним своим концом переулок упирался в неглубокий овраг, на дне его стояла лужа, её именовали: Дюков пруд. (20)Ключарёв снял рубашку, я залез по колени в пруд и начал смывать грязь с неё. (21)День был хмуренький, холодный, враг мой вздрагивал и очень грустными глазами смотрел, как смело я терзаю его рубашку. (22)Когда из тёмно-коричневой она вся сделалась жёлтой, он тихонько сказал:

(23)– Всё равно видно, что грязная.

(24)Подумав, решили высушить рубашку. (25)Я в то время уже начал покуривать замечательные папиросы «Персичан», три копейки десяток, у меня в кармане были серные спички. (26)Вылезли из оврага; на пустыре, в развалинах давно сгоревшей кузницы развели небольшой костёр и занялись сушкой рубахи. (27)Молчали. (28)О чём говорить с врагом?

(29)От дыма рубашка стала чёрной. (30)В двух местах мы её прожгли: немножко – рукав и дыру на спине. (31)Это уж было смешно. (32)Мы и посмеялись, конечно, не очень весело. (33)Ключарёв, с трудом наклеив на себя рубашку, всё-таки ещё сырую, вымазал острое лицо своё копотью и хмуро сказал:

(34)– Я пойду домой, драться сегодня уж не будем.

(35)Ушёл. (36)Жалко мне было его. (37)И, честно говоря, в тот день я бы с удовольствием подставил свою спину под розги его отца.

(38)Через несколько дней я, снова встретив врага, спросил:

(39)– Пороли?

(40)– Не твоё дело, – сказал он, сжимая кулаки. – (40)Становись, давай!

(42)Дрались, кажется, более ожесточённо, чем раньше, а всё-таки безуспешно. (43)Прислонясь к забору, высмаркивая кровь из разбитого носа, враг сказал мне:

(44)– Ты стал сильнее.

(45)– Ты – тоже, – ответил я, сидя на тумбе; у меня затёк глаз и была разбита губа.

(46)Мы разошлись, обменявшись этими словами, в которых прозвучала не только горестная зависть, но, может быть, было скрыто взаимное уважение, смутное сознание того, что мы не только враги, но и учителя друг друга.

(47) После этого мы ещё дрались два-три раза, но так и не узнали, кто из нас победитель, кто побеждённый, ибо мы никогда не рассуждали о том, кому досталось больше и больней.

(48) В августе, после двухдневного ливня, я застиг Ключарёва в овраге, на задворках Полевой улицы, он сидел на повалившемся заборе, подпирая челюсти ладонями, и, когда он поднял лицо, стало видно, что веки его смелых глаз красны и опухли.

(49) – Я не хочу драться, – сказал он.

(50) – Боишься? – спросил я, чтоб раздражить его, но он ответил:

(51) – У меня сестра умерла. (52) Это бы – ничего, она маленькая, младенец, а есть хуже: меня в кадетский корпус отдадут.

(53) Для меня кадетский корпус, огромное здание в Кремле, только тем отличался от арестантских рот, тоже огромных, что корпус был белый, а роты окрашены в неприятную жёлтую краску. (54) Все большие дома казались враждебными мне, маленькому человечку, я подозревал, что в них пряталась скука, от которой могут лопнуть глаза. (55) Мне стало жалко врага за то, что его хотят загнать в скуку. Я присел рядом с ним и сказал:

(56) – А ты убеги.

(57) Но он встал и первый раз миролюбиво протянул мне боевую ручонку свою, силу которой моё тело многократно испытало.

(58) – Прощай, брат, – сказал он негромко, глядя не на меня, а в сторону, но я видел, что губы его дрожали.

(59) Очень не хотелось мне сказать ему:

«Прощай!»

(60) Но, разумеется, сказал. (61) Долго, с грустью смотрел, как медленно, нехотя, любимый враг мой поднимается из оврага по размокшей, скользкой тропе.

(62) И долго после того скучно и пусто мне было жить без врага.

(рассказ опубликован в составе большой статьи «Заметки читателя», 1927)

Укажите отношения между рассказчиком и главным героем. Выберите несколько вариантов ответа.

1	ровесники
2	друзья
3	враги
4	одноклассники
5	учителя
6	родственники

5. Задача 5

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

МАКСИМ ГОРЬКИЙ

* * *

(1)Когда мне было лет девять-десять, у меня был враг Васька Ключарёв, ровесник мой, сын чиновника, замечательно храбрый кулачный боец, сухонький, но гибкий, как стальной прут. (2)Я с ним дрался при каждой встрече, мы бились до крови, до слёз, но плакали не столько от боли, как от горя: ни тому, ни другому не давалась победа. (3)Изобьём друг друга и, обессиленные, разойдёмся, обливаясь постыдными слезами, а при новой встрече – снова бой, и снова нет победы! (4)Целую зиму жил я мечтой поколотить Ключарёва так, чтобы он признал меня победителем; он, конечно, жил такой же мечтой, и оба мы ненавидели друг друга жестоко, как дети.

(5)На пасхальной неделе я встретил Ключарёва в Прядильном переулке, знаменитом не просыхавшей в нём всё лето грязной трясинной, в которой, говорили, лошадь утонула.

(6)По одной стороне переулочка во всю длину его тянулись заборы садов, на другой стояли неказистые домики, перед ними проложены были деревянные мостки, и вот по этим мосткам наступает на меня празднично одетый Ключарёв.

(7)Бросился он, но, поскользнувшись, упал, и руки его, почти до локтей, воткнулись в грязь. Я помог ему встать на ноги, он отшатнулся от меня и, глядя на запачканные рукавчики рубахи, сказал с кривенькой усмешкой:

(8)– Высекут.

(9)– Ну?

(10)– Высекут, – повторил он, вздохнув, и спросил:

(11)– Тебя кто сечёт?

(12)– Дед.

(13)– Меня – отец.

(14)Я подумал, что и отец тоже, наверное, больно сечёт, и мне захотелось утешить врага.

(15)– Пасха, – сказал я. – (15)Может, не высекут.

(16)Но Ключарёв безнадежно покачал головой.

(17)Тогда я предложил ему вымыть рукавчики. (18)Он согласился не сразу и молча. (19)Одним своим концом переулочек упирался в неглубокий овраг, на дне его стояла лужа, её именовали: Дюков пруд. (20)Ключарёв снял рубашку, я залез по колени в пруд и начал смывать грязь с неё. (21)День был хмуренький, холодный, враг мой вздрагивал и очень

грустными глазами смотрел, как смело я терзаю его рубашку. (22)Когда из тёмно-коричневой она вся сделалась жёлтой, он тихонько сказал:

(23)– Всё равно видно, что грязная.

(24)Подумав, решили высушить рубашку. (25)Я в то время уже начал покуривать замечательные папиросы «Персичан», три копейки десяток, у меня в кармане были серные спички. (26)Вылезли из оврага; на пустыре, в развалинах давно сгоревшей кузницы развели небольшой костёр и занялись сушкой рубахи. (27)Молчали. (28)О чём говорить с врагом?

(29)От дыма рубашка стала чёрной. (30)В двух местах мы её прожгли: немножко – рукав и дыру на спине. (31)Это уж было смешно. (32)Мы и посмеялись, конечно, не очень весело. (33)Ключарёв, с трудом наклеив на себя рубашку, всё-таки ещё сырую, вымазал острое лицо своё копотью и хмуρο сказал:

(34)– Я пойду домой, драться сегодня уж не будем.

(35)Ушёл. (36)Жалко мне было его. (37)И, честно говоря, в тот день я бы с удовольствием подставил свою спину под розги его отца.

(38)Через несколько дней я, снова встретив врага, спросил:

(39)– Пороли?

(40)– Не твоё дело, – сказал он, сжимая кулаки. – (40)Становись, давай!

(42)Дрались, кажется, более ожесточённо, чем раньше, а всё-таки безуспешно. (43)Прислонясь к забору, высмаркивая кровь из разбитого носа, враг сказал мне:

(44)– Ты стал сильнее.

(45)– Ты – тоже, – ответил я, сидя на тумбе; у меня затёк глаз и была разбита губа.

(46)Мы разошлись, обменявшись этими словами, в которых прозвучала не только горестная зависть, но, может быть, было скрыто взаимное уважение, смутное сознание того, что мы не только враги, но и учителя друг друга.

(47)После этого мы ещё дрались два-три раза, но так и не узнали, кто из нас победитель, кто побеждённый, ибо мы никогда не рассуждали о том, кому досталось больше и больней.

(48)В августе, после двухдневного ливня, я застиг Ключарёва в овраге, на задворках Полевой улицы, он сидел на повалившемся заборе, подпирая челюсти ладонями, и, когда он поднял лицо, стало видно, что веки его смелых глаз красны и опухли.

(49)– Я не хочу драться, – сказал он.

(50)– Боишься? – спросил я, чтоб раздражить его, но он ответил:

(51)– У меня сестра умерла. (52)Это бы – ничего, она маленькая, младенец, а есть хуже: меня в кадетский корпус отдают.

(53)Для меня кадетский корпус, огромное здание в Кремле, только тем отличался от арестантских рот, тоже огромных, что корпус был белый, а роты окрашены в неприятную жёлтую краску. (54)Все большие дома казались враждебными мне, маленькому человечку, я подозревал, что в них пряталась скука, от которой могут лопнуть глаза. (55)Мне стало жалко врага за то, что его хотят загнать в скуку. Я присел рядом с ним и сказал:

(56)– А ты убеги.

(57)Но он встал и первый раз миролюбиво протянул мне боевую ручонку свою, силу которой моё тело многократно испытало.

(58)– Прощай, брат, – сказал он негромко, глядя не на меня, а в сторону, но я видел, что губы его дрожали.

(59)Очень не хотелось мне сказать ему:

«Прощай!»

(60)Но, разумеется, сказал. (61)Долго, с грустью смотрел, как медленно, нехотя, любимый враг мой поднимается из оврага по размокшей, скользкой тропе.

(62)И долго после того скучно и пусто мне было жить без врага.

(рассказ опубликован в составе большой статьи «Заметки читателя», 1927)

Выпишите из текста топонимы в начальной форме через запятую.

6. Задача 6

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

МАКСИМ ГОРЬКИЙ

* * *

(1)Когда мне было лет девять-десять, у меня был враг Васька Ключарёв, ровесник мой, сын чиновника, замечательно храбрый кулачный боец, сухонький, но гибкий, как стальной прут. (2)Я с ним дрался при каждой встрече, мы бились до крови, до слёз, но плакали не столько от боли, как от горя: ни тому, ни другому не давалась победа. (3)Изобьём друг друга и, обессиленные, разойдёмся, обливаясь постыдными слезами, а при новой встрече – снова бой, и снова нет победы! (4)Целую зиму жил я мечтой поколотить Ключарёва так, чтобы он признал меня победителем; он, конечно, жил такой же мечтой, и оба мы ненавидели друг друга жестоко, как дети.

(5)На пасхальной неделе я встретил Ключарёва в Прядильном переулке, знаменитом не просыхавшей в нём всё лето грязной трясиной, в которой, говорили, лошадь утонула.

(6)По одной стороне переулка во всю длину его тянулись заборы садов, на другой стояли неказистые домики, перед ними проложены были

деревянные мостки, и вот по этим мосткам наступает на меня празднично одетый Ключарёв.

(7)Бросился он, но, поскользнувшись, упал, и руки его, почти до локтей, воткнулись в грязь. Я помог ему встать на ноги, он отшатнулся от меня и, глядя на запачканные рукавчики рубахи, сказал с кривенькой усмешкой:

(8)– Высекут.

(9)– Ну?

(10)– Высекут, – повторил он, вздохнув, и спросил:

(11)– Тебя кто сечёт?

(12)– Дед.

(13)– Меня – отец.

(14)Я подумал, что и отец тоже, наверное, больно сечёт, и мне захотелось утешить врага.

(15)– Пасха, – сказал я. – (15)Может, не высекут.

(16)Но Ключарёв безнадежно покачал головой.

(17)Тогда я предложил ему вымыть рукавчики. (18)Он согласился не сразу и молча. (19)Одним своим концом переулок упирался в неглубокий овраг, на дне его стояла лужа, её именовали: Дюков пруд. (20)Ключарёв снял рубашку, я залез по колени в пруд и начал смывать грязь с неё. (21)День был хмуренький, холодный, враг мой вздрагивал и очень грустными глазами смотрел, как смело я терзаю его рубашку. (22)Когда из тёмно-коричневой она вся сделалась жёлтой, он тихонько сказал:

(23)– Всё равно видно, что грязная.

(24)Подумав, решили высушить рубашку. (25)Я в то время уже начал покуривать замечательные папиросы «Персичан», три копейки десяток, у меня в кармане были серные спички. (26)Вылезли из оврага; на пустыре, в развалинах давно сгоревшей кузницы развели небольшой костёр и занялись сушкой рубахи. (27)Молчали. (28)О чём говорить с врагом?

(29)От дыма рубашка стала чёрной. (30)В двух местах мы её прожгли: немножко – рукав и дыру на спине. (31)Это уж было смешно. (32)Мы и посмеялись, конечно, не очень весело. (33)Ключарёв, с трудом наклеив на себя рубашку, всё-таки ещё сырую, вымазал острое лицо своё копотью и хмуро сказал:

(34)– Я пойду домой, драться сегодня уж не будем.

(35)Ушёл. (36)Жалко мне было его. (37)И, честно говоря, в тот день я бы с удовольствием подставил свою спину под розги его отца.

(38)Через несколько дней я, снова встретив врага, спросил:

(39)– Пороли?

(40)– Не твоё дело, – сказал он, сжимая кулаки. – (40)Становись, давай!

(42)Дрались, кажется, более ожесточённо, чем раньше, а всё-таки безуспешно. (43)Прислонясь к забору, высмаркивая кровь из разбитого носа, враг сказал мне:

(44)– Ты стал сильнее.

(45)– Ты – тоже, – ответил я, сидя на тумбе; у меня затёк глаз и была разбита губа.

(46)Мы разошлись, обменявшись этими словами, в которых прозвучала не только горестная зависть, но, может быть, было скрыто взаимное уважение, смутное сознание того, что мы не только враги, но и учителя друг друга.

(47)После этого мы ещё дрались два-три раза, но так и не узнали, кто из нас победитель, кто побеждённый, ибо мы никогда не рассуждали о том, кому досталось больше и больней.

(48)В августе, после двухдневного ливня, я застиг Ключарёва в овраге, на задворках Полевой улицы, он сидел на повалившемся заборе, подпирая челюсти ладонями, и, когда он поднял лицо, стало видно, что веки его смелых глаз красны и опухли.

(49)– Я не хочу драться, – сказал он.

(50)– Боишься? – спросил я, чтоб раздражить его, но он ответил:

(51)– У меня сестра умерла. (52)Это бы – ничего, она маленькая, младенец, а есть хуже: меня в кадетский корпус отдадут.

(53)Для меня кадетский корпус, огромное здание в Кремле, только тем отличался от арестантских рот, тоже огромных, что корпус был белый, а роты окрашены в неприятную жёлтую краску. (54)Все большие дома казались враждебными мне, маленькому человечку, я подозревал, что в них пряталась скука, от которой могут лопнуть глаза. (55)Мне стало жалко врага за то, что его хотят загнать в скуку. Я присел рядом с ним и сказал:

(56)– А ты убеги.

(57)Но он встал и первый раз миролюбиво протянул мне боевую ручонку свою, силу которой моё тело многократно испытало.

(58)– Прощай, брат, – сказал он негромко, глядя не на меня, а в сторону, но я видел, что губы его дрожали.

(59)Очень не хотелось мне сказать ему:

«Прощай!»

(60)Но, разумеется, сказал. (61)Долго, с грустью смотрел, как медленно, нехотя, любимый враг мой поднимается из оврага по размокшей, скользкой тропе.

(62)И долго после того скучно и пусто мне было жить без врага.

(рассказ опубликован в составе большой статьи «Заметки читателя», 1927)

Выпишите слова, обозначающие цвет, в тех формах и в той последовательности, в которой они идут в тексте.

7. Задача 7

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

МАКСИМ ГОРЬКИЙ

* * *

(1)Когда мне было лет девять-десять, у меня был враг Васька Ключарёв, ровесник мой, сын чиновника, замечательно храбрый кулачный боец, сухонький, но гибкий, как стальной прут. (2)Я с ним дрался при каждой встрече, мы бились до крови, до слёз, но плакали не столько от боли, как от горя: ни тому, ни другому не давалась победа. (3)Изобьём друг друга и, обессиленные, разойдёмся, обливаясь постыдными слезами, а при новой встрече – снова бой, и снова нет победы! (4)Целую зиму жил я мечтой поколотить Ключарёва так, чтобы он признал меня победителем; он, конечно, жил такой же мечтой, и оба мы ненавидели друг друга жестоко, как дети.

(5)На пасхальной неделе я встретил Ключарёва в Прядильном переулке, знаменитом не просыхавшей в нём всё лето грязной трясиной, в которой, говорили, лошадь утонула.

(6)По одной стороне переулка во всю длину его тянулись заборы садов, на другой стояли неказистые домики, перед ними проложены были деревянные мостки, и вот по этим мосткам наступает на меня празднично одетый Ключарёв.

(7)Бросился он, но, поскользнувшись, упал, и руки его, почти до локтей, воткнулись в грязь. Я помог ему встать на ноги, он отшатнулся от меня и, глядя на запачканные рукавчики рубахи, сказал с кривенькой усмешкой:

(8)– Высекут.

(9)– Ну?

(10)– Высекут, – повторил он, вздохнув, и спросил:

(11)– Тебя кто сечёт?

(12)– Дед.

(13)– Меня – отец.

(14)Я подумал, что и отец тоже, наверное, больно сечёт, и мне захотелось утешить врага.

(15)– Пасха, – сказал я. – (15)Может, не высекут.

(16)Но Ключарёв безнадежно покачал головой.

(17)Тогда я предложил ему вымыть рукавички. (18)Он согласился не сразу и молча. (19)Одним своим концом переулок упирался в неглубокий овраг, на дне его стояла лужа, её именовали: Дюков пруд. (20)Ключарёв снял рубашку, я залез по колени в пруд и начал смывать грязь с неё. (21)День был хмуренький, холодный, враг мой вздрагивал и очень грустными глазами смотрел, как смело я терзаю его рубашку. (22)Когда из тёмно-коричневой она вся сделалась жёлтой, он тихонько сказал:

(23)– Всё равно видно, что грязная.

(24)Подумав, решили высушить рубашку. (25)Я в то время уже начал покуривать замечательные папиросы «Персичан», три копейки десяток, у меня в кармане были серные спички. (26)Вылезли из оврага; на пустыре, в развалинах давно сгоревшей кузницы развели небольшой костёр и занялись сушкой рубахи. (27)Молчали. (28)О чём говорить с врагом?

(29)От дыма рубашка стала чёрной. (30)В двух местах мы её прожгли: немножко – рукав и дыру на спине. (31)Это уж было смешно. (32)Мы и посмеялись, конечно, не очень весело. (33)Ключарёв, с трудом наклеив на себя рубашку, всё-таки ещё сырую, вымазал острое лицо своё копотью и хмуρο сказал:

(34)– Я пойду домой, драться сегодня уж не будем.

(35)Ушёл. (36)Жалко мне было его. (37)И, честно говоря, в тот день я бы с удовольствием подставил свою спину под розги его отца.

(38)Через несколько дней я, снова встретив врага, спросил:

(39)– Пороли?

(40)– Не твоё дело, – сказал он, сжимая кулаки. – (40)Становись, давай!

(42)Дрались, кажется, более ожесточённо, чем раньше, а всё-таки безуспешно. (43)Прислонясь к забору, высмаркивая кровь из разбитого носа, враг сказал мне:

(44)– Ты стал сильнее.

(45)– Ты – тоже, – ответил я, сидя на тумбе; у меня затёк глаз и была разбита губа.

(46)Мы разошлись, обменявшись этими словами, в которых прозвучала не только горестная зависть, но, может быть, было скрыто взаимное уважение, смутное сознание того, что мы не только враги, но и учителя друг друга.

(47)После этого мы ещё дрались два-три раза, но так и не узнали, кто из нас победитель, кто побеждённый, ибо мы никогда не рассуждали о том, кому досталось больше и больней.

(48)В августе, после двухдневного ливня, я застиг Ключарёва в овраге, на задворках Полевой улицы, он сидел на повалившемся заборе, подпирая челюсти ладонями, и, когда он поднял лицо, стало видно, что веки его смелых глаз красны и опухли.

(49)– Я не хочу драться, – сказал он.

(50)– Боишься? – спросил я, чтоб раздражить его, но он ответил:

(51)– У меня сестра умерла. (52)Это бы – ничего, она маленькая, младенец, а есть хуже: меня в кадетский корпус отдают.

(53)Для меня кадетский корпус, огромное здание в Кремле, только тем отличался от арестантских рот, тоже огромных, что корпус был белый, а роты окрашены в неприятную жёлтую краску. (54)Все большие дома казались враждебными мне, маленькому человечку, я подозревал, что в них пряталась скука, от которой могут лопнуть глаза. (55)Мне стало жалко врага за то, что его хотят загнать в скуку. Я присел рядом с ним и сказал:

(56)– А ты убеги.

(57)Но он встал и первый раз миролюбиво протянул мне боевую ручонку свою, силу которой моё тело многократно испытало.

(58)– Прощай, брат, – сказал он негромко, глядя не на меня, а в сторону, но я видел, что губы его дрожали.

(59)Очень не хотелось мне сказать ему:

«Прощай!»

(60)Но, разумеется, сказал. (61)Долго, с грустью смотрел, как медленно, нехотя, любимый враг мой поднимается из оврага по размокшей, скользкой тропе.

(62)И долго после того скучно и пусто мне было жить без врага.

(рассказ опубликован в составе большой статьи «Заметки читателя», 1927)

Выпишите сравнение из предложений 1-3.

8. Задача 8

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

МАКСИМ ГОРЬКИЙ

* * *

(1)Когда мне было лет девять-десять, у меня был враг Васька Ключарёв, ровесник мой, сын чиновника, замечательно храбрый кулачный боец, сухонький, но гибкий, как стальной прут. (2)Я с ним дрался при каждой встрече, мы бились до крови, до слёз, но плакали не столько от боли, как от горя: ни тому, ни другому не давалась победа. (3)Изобьём друг друга и, обессиленные, разойдёмся, обливаясь постыдными слезами, а при новой встрече – снова бой, и снова нет победы! (4)Целую зиму жил я мечтой поколотить Ключарёва так, чтобы он признал меня победителем; он, конечно, жил такой же мечтой, и оба мы ненавидели друг друга жестоко, как дети.

(5) На пасхальной неделе я встретил Ключарёва в Прядильном переулке, знаменитом не просыхавшей в нём всё лето грязной трясиной, в которой, говорили, лошадь утонула.

(6) По одной стороне переулка во всю длину его тянулись заборы садов, на другой стояли неказистые домики, перед ними проложены были деревянные мостки, и вот по этим мосткам наступает на меня празднично одетый Ключарёв.

(7) Бросился он, но, поскользнувшись, упал, и руки его, почти до локтей, воткнулись в грязь. Я помог ему встать на ноги, он отшатнулся от меня и, глядя на запачканные рукавчики рубахи, сказал с кривенькой усмешкой:

(8) – Высекут.

(9) – Ну?

(10) – Высекут, – повторил он, вздохнув, и спросил:

(11) – Тебя кто сечёт?

(12) – Дед.

(13) – Меня – отец.

(14) Я подумал, что и отец тоже, наверное, больно сечёт, и мне захотелось утешить врага.

(15) – Пасха, – сказал я. – (15) Может, не высекут.

(16) Но Ключарёв безнадежно покачал головой.

(17) Тогда я предложил ему вымыть рукавчики. (18) Он согласился не сразу и молча. (19) Одним своим концом переулок упирался в неглубокий овраг, на дне его стояла лужа, её именовали: Дюков пруд. (20) Ключарёв снял рубашку, я залез по колени в пруд и начал смывать грязь с неё. (21) День был хмуренький, холодный, враг мой вздрагивал и очень грустными глазами смотрел, как смело я терзаю его рубашку. (22) Когда из тёмно-коричневой она вся сделалась жёлтой, он тихонько сказал:

(23) – Всё равно видно, что грязная.

(24) Подумав, решили высушить рубашку. (25) Я в то время уже начал покуривать замечательные папиросы «Персичан», три копейки десяток, у меня в кармане были серные спички. (26) Вылезли из оврага; на пустыре, в развалинах давно сгоревшей кузницы развели небольшой костёр и занялись сушкой рубахи. (27) Молчали. (28) О чём говорить с врагом?

(29) От дыма рубашка стала чёрной. (30) В двух местах мы её прожгли: немножко – рукав и дыру на спине. (31) Это уж было смешно. (32) Мы и посмеялись, конечно, не очень весело. (33) Ключарёв, с трудом наклеив на себя рубашку, всё-таки ещё сырую, вымазал острое лицо своё копотью и хмуро сказал:

(34) – Я пойду домой, драться сегодня уж не будем.

(35)Ушёл. (36)Жалко мне было его. (37)И, честно говоря, в тот день я бы с удовольствием подставил свою спину под розги его отца.

(38)Через несколько дней я, снова встретив врага, спросил:

(39)– Пороли?

(40)– Не твоё дело, – сказал он, сжимая кулаки. – (40)Становись, давай!

(42)Дрались, кажется, более ожесточённо, чем раньше, а всё-таки безуспешно. (43)Прислонясь к забору, высмаркивая кровь из разбитого носа, враг сказал мне:

(44)– Ты стал сильнее.

(45)– Ты – тоже, – ответил я, сидя на тумбе; у меня затёк глаз и была разбита губа.

(46)Мы разошлись, обменявшись этими словами, в которых прозвучала не только горестная зависть, но, может быть, было скрыто взаимное уважение, смутное сознание того, что мы не только враги, но и учителя друг друга.

(47)После этого мы ещё дрались два-три раза, но так и не узнали, кто из нас победитель, кто побеждённый, ибо мы никогда не рассуждали о том, кому досталось больше и больней.

(48)В августе, после двухдневного ливня, я застиг Ключарёва в овраге, на задворках Полевой улицы, он сидел на повалившемся заборе, подпирая челюсти ладонями, и, когда он поднял лицо, стало видно, что веки его смелых глаз красны и опухли.

(49)– Я не хочу драться, – сказал он.

(50)– Боишься? – спросил я, чтоб раздражить его, но он ответил:

(51)– У меня сестра умерла. (52)Это бы – ничего, она маленькая, младенец, а есть хуже: меня в кадетский корпус отдают.

(53)Для меня кадетский корпус, огромное здание в Кремле, только тем отличался от арестантских рот, тоже огромных, что корпус был белый, а роты окрашены в неприятную жёлтую краску. (54)Все большие дома казались враждебными мне, маленькому человечку, я подозревал, что в них пряталась скука, от которой могут лопнуть глаза. (55)Мне стало жалко врага за то, что его хотят загнать в скуку. Я присел рядом с ним и сказал:

(56)– А ты убеги.

(57)Но он встал и первый раз миролюбиво протянул мне боевую ручонку свою, силу которой моё тело многократно испытало.

(58)– Прощай, брат, – сказал он негромко, глядя не на меня, а в сторону, но я видел, что губы его дрожали.

(59)Очень не хотелось мне сказать ему:

«Прощай!»

(60)Но, разумеется, сказал. (61)Долго, с грустью смотрел, как медленно, нехотя, любимый враг мой поднимается из оврага по размокшей, скользкой тропе.

(62)И долго после того скучно и пусто мне было жить без врага.

(рассказ опубликован в составе большой статьи «Заметки читателя», 1927)

Выпишите сказуемое из предложения 29.

9. Задача 9

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

МАКСИМ ГОРЬКИЙ

* * *

(1)Когда мне было лет девять-десять, у меня был враг Васька Ключарёв, ровесник мой, сын чиновника, замечательно храбрый кулачный боец, сухонький, но гибкий, как стальной прут. (2)Я с ним дрался при каждой встрече, мы бились до крови, до слёз, но плакали не столько от боли, как от горя: ни тому, ни другому не давалась победа. (3)Изобъём друг друга и, обессиленные, разойдёмся, обливаясь постыдными слезами, а при новой встрече – снова бой, и снова нет победы! (4)Целую зиму жил я мечтой поколотить Ключарёва так, чтобы он признал меня победителем; он, конечно, жил такой же мечтой, и оба мы ненавидели друг друга жестоко, как дети.

(5)На пасхальной неделе я встретил Ключарёва в Прядильном переулке, знаменитом не просыхавшей в нём всё лето грязной трясинной, в которой, говорили, лошадь утонула.

(6)По одной стороне переулка во всю длину его тянулись заборы садов, на другой стояли неказистые домики, перед ними проложены были деревянные мостки, и вот по этим мосткам наступает на меня празднично одетый Ключарёв.

(7)Бросился он, но, поскользнувшись, упал, и руки его, почти до локтей, воткнулись в грязь. Я помог ему встать на ноги, он отшатнулся от меня и, глядя на запачканные рукавчики рубахи, сказал с кривенькой усмешкой:

(8)– Высекут.

(9)– Ну?

(10)– Высекут, – повторил он, вздохнув, и спросил:

(11)– Тебя кто сечёт?

(12)– Дед.

(13)– Меня – отец.

(14)Я подумал, что и отец тоже, наверное, больно сечёт, и мне захотелось утешить врага.

(15)– Пасха, – сказал я. – (15)Может, не высекут.

(16)Но Ключарёв безнадёжно покачал головой.

(17)Тогда я предложил ему вымыть рукавички. (18)Он согласился не сразу и молча. (19)Одним своим концом переулок упирался в неглубокий овраг, на дне его стояла лужа, её именовали: Дюков пруд. (20)Ключарёв снял рубашку, я залез по колени в пруд и начал смывать грязь с неё. (21)День был хмуренький, холодный, враг мой вздрагивал и очень грустными глазами смотрел, как смело я терзаю его рубашку. (22)Когда из тёмно-коричневой она вся сделалась жёлтой, он тихонько сказал:

(23)– Всё равно видно, что грязная.

(24)Подумав, решили высушить рубашку. (25)Я в то время уже начал покуривать замечательные папиросы «Персичан», три копейки десяток, у меня в кармане были серные спички. (26)Вылезли из оврага; на пустыре, в развалинах давно сгоревшей кузницы развели небольшой костёр и занялись сушкой рубахи. (27)Молчали. (28)О чём говорить с врагом?

(29)От дыма рубашка стала чёрной. (30)В двух местах мы её прожгли: немножко – рукав и дыру на спине. (31)Это уж было смешно. (32)Мы и посмеялись, конечно, не очень весело. (33)Ключарёв, с трудом наклеив на себя рубашку, всё-таки ещё сырую, вымазал острое лицо своё копотью и хмуро сказал:

(34)– Я пойду домой, драться сегодня уж не будем.

(35)Ушёл. (36)Жалко мне было его. (37)И, честно говоря, в тот день я бы с удовольствием подставил свою спину под розги его отца.

(38)Через несколько дней я, снова встретив врага, спросил:

(39)– Пороли?

(40)– Не твоё дело, – сказал он, сжимая кулаки. – (40)Становись, давай!

(42)Дрались, кажется, более ожесточённо, чем раньше, а всё-таки безуспешно. (43)Прислонясь к забору, высмаркивая кровь из разбитого носа, враг сказал мне:

(44)– Ты стал сильнее.

(45)– Ты – тоже, – ответил я, сидя на тумбе; у меня затёк глаз и была разбита губа.

(46)Мы разошлись, обменявшись этими словами, в которых прозвучала не только горестная зависть, но, может быть, было скрыто взаимное уважение, смутное сознание того, что мы не только враги, но и учителя друг друга.

(47)После этого мы ещё дрались два-три раза, но так и не узнали, кто из нас победитель, кто побеждённый, ибо мы никогда не рассуждали о том, кому досталось больше и больней.

(48)В августе, после двухдневного ливня, я застиг Ключарёва в овраге, на задворках Полевой улицы, он сидел на повалившемся заборе, подпирая челюсти ладонями, и, когда он поднял лицо, стало видно, что веки его смелых глаз красны и опухли.

(49)– Я не хочу драться, – сказал он.

(50)– Боишься? – спросил я, чтоб раздражить его, но он ответил:

(51)– У меня сестра умерла. (52)Это бы – ничего, она маленькая, младенец, а есть хуже: меня в кадетский корпус отдают.

(53)Для меня кадетский корпус, огромное здание в Кремле, только тем отличался от арестантских рот, тоже огромных, что корпус был белый, а роты окрашены в неприятную жёлтую краску. (54)Все большие дома казались враждебными мне, маленькому человечку, я подозревал, что в них пряталась скука, от которой могут лопнуть глаза. (55)Мне стало жалко врага за то, что его хотят загнать в скуку. Я присел рядом с ним и сказал:

(56)– А ты у беги.

(57)Но он встал и первый раз миролюбиво протянул мне боевую ручонку свою, силу которой моё тело многократно испытало.

(58)– Прощай, брат, – сказал он негромко, глядя не на меня, а в сторону, но я видел, что губы его дрожали.

(59)Очень не хотелось мне сказать ему:

«Прощай!»

(60)Но, разумеется, сказал. (61)Долго, с грустью смотрел, как медленно, нехотя, любимый враг мой поднимается из оврага по размокшей, скользкой тропе.

(62)И долго после того скучно и пусто мне было жить без врага.

(рассказ опубликован в составе большой статьи «Заметки читателя», 1927)

Выпишите эпитет из предложения 33.

10. Задача 10

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

МАКСИМ ГОРЬКИЙ

* * *

(1)Когда мне было лет девять-десять, у меня был враг Васька Ключарёв, ровесник мой, сын чиновника, замечательно храбрый кулачный боец, сухонький, но гибкий, как стальной прут. (2)Я с ним дрался при каждой встрече, мы бились до крови, до слёз, но плакали не столько от боли, как от горя: ни тому, ни другому не давалась победа. (3)Изобъём друг друга

и, обессиленные, разойдёмся, обливаясь постыдными слезами, а при новой встрече – снова бой, и снова нет победы! (4)Целую зиму жил я мечтой поколотить Ключарёва так, чтобы он признал меня победителем; он, конечно, жил такой же мечтой, и оба мы ненавидели друг друга жестоко, как дети.

(5)На пасхальной неделе я встретил Ключарёва в Прядильном переулке, знаменитом не просыхавшей в нём всё лето грязной трясинной, в которой, говорили, лошадь утонула.

(6)По одной стороне переулочка во всю длину его тянулись заборы садов, на другой стояли неказистые домики, перед ними проложены были деревянные мостки, и вот по этим мосткам наступает на меня празднично одетый Ключарёв.

(7)Бросился он, но, поскользнувшись, упал, и руки его, почти до локтей, воткнулись в грязь. Я помог ему встать на ноги, он отшатнулся от меня и, глядя на запачканные рукавчики рубахи, сказал с кривенькой усмешкой:

(8)– Высекут.

(9)– Ну?

(10)– Высекут, – повторил он, вздохнув, и спросил:

(11)– Тебя кто сечёт?

(12)– Дед.

(13)– Меня – отец.

(14)Я подумал, что и отец тоже, наверное, больно сечёт, и мне захотелось утешить врага.

(15)– Пасха, – сказал я. – (15)Может, не высекут.

(16)Но Ключарёв безнадежно покачал головой.

(17)Тогда я предложил ему вымыть рукавчики. (18)Он согласился не сразу и молча. (19)Одним своим концом переулочек упирался в неглубокий овраг, на дне его стояла лужа, её именовали: Дюков пруд. (20)Ключарёв снял рубашку, я залез по колени в пруд и начал смывать грязь с неё. (21)День был хмуренький, холодный, враг мой вздрагивал и очень грустными глазами смотрел, как смело я терзаю его рубашку. (22)Когда из тёмно-коричневой она вся сделалась жёлтой, он тихонько сказал:

(23)– Всё равно видно, что грязная.

(24)Подумав, решили высушить рубашку. (25)Я в то время уже начал покуривать замечательные папиросы «Персичан», три копейки десяток, у меня в кармане были серные спички. (26)Вылезли из оврага; на пустыре, в развалинах давно сгоревшей кузницы развели небольшой костёр и занялись сушкой рубахи. (27)Молчали. (28)О чём говорить с врагом?

(29)От дыма рубашка стала чёрной. (30)В двух местах мы её прожгли: немножко – рукав и дыру на спине. (31)Это уж было смешно. (32)Мы и посмеялись, конечно, не очень весело. (33)Ключарёв, с трудом наклеив

на себя рубашку, всё-таки ещё сырую, вымазал острое лицо своё копотью и хмуρο сказал:

(34)– Я пойду домой, драться сегодня уж не будем.

(35)Ушёл. (36)Жалко мне было его. (37)И, честно говоря, в тот день я бы с удовольствием подставил свою спину под розги его отца.

(38)Через несколько дней я, снова встретив врага, спросил:

(39)– Пороли?

(40)– Не твоё дело, – сказал он, сжимая кулаки. – (40)Становись, давай!

(42)Дрались, кажется, более ожесточённо, чем раньше, а всё-таки безуспешно. (43)Прислонясь к забору, высмаркивая кровь из разбитого носа, враг сказал мне:

(44)– Ты стал сильнее.

(45)– Ты – тоже, – ответил я, сидя на тумбе; у меня затёк глаз и была разбита губа.

(46)Мы разошлись, обменявшись этими словами, в которых прозвучала не только горестная зависть, но, может быть, было скрыто взаимное уважение, смутное сознание того, что мы не только враги, но и учителя друг друга.

(47)После этого мы ещё дрались два-три раза, но так и не узнали, кто из нас победитель, кто побеждённый, ибо мы никогда не рассуждали о том, кому досталось больше и больней.

(48)В августе, после двухдневного ливня, я застиг Ключарёва в овраге, на задворках Полевой улицы, он сидел на повалившемся заборе, подпирая челюсти ладонями, и, когда он поднял лицо, стало видно, что веки его смелых глаз красны и опухли.

(49)– Я не хочу драться, – сказал он.

(50)– Боишься? – спросил я, чтоб раздражить его, но он ответил:

(51)– У меня сестра умерла. (52)Это бы – ничего, она маленькая, младенец, а есть хуже: меня в кадетский корпус отдают.

(53)Для меня кадетский корпус, огромное здание в Кремле, только тем отличался от арестантских рот, тоже огромных, что корпус был белый, а роты окрашены в неприятную жёлтую краску. (54)Все большие дома казались враждебными мне, маленькому человечку, я подозревал, что в них пряталась скука, от которой могут лопнуть глаза. (55)Мне стало жалко врага за то, что его хотят загнать в скуку. Я присел рядом с ним и сказал:

(56)– А ты у беги.

(57)Но он встал и первый раз миролюбиво протянул мне боевую ручонку свою, силу которой моё тело многократно испытало.

(58)– Прощай, брат, – сказал он негромко, глядя не на меня, а в сторону, но я видел, что губы его дрожали.

(59)Очень не хотелось мне сказать ему:

«Прощай!»

(60)Но, разумеется, сказал. (61)Долго, с грустью смотрел, как медленно, нехотя, любимый враг мой поднимается из оврага по размокшей, скользкой тропе.

(62)И долго после того скучно и пусто мне было жить без врага.

(рассказ опубликован в составе большой статьи «Заметки читателя», 1927)

Выпишите вводные слова из предложений 8-16.

11. Задача 11

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

МАКСИМ ГОРЬКИЙ

* * *

(1)Когда мне было лет девять-десять, у меня был враг Васька Ключарёв, ровесник мой, сын чиновника, замечательно храбрый кулачный боец, сухонький, но гибкий, как стальной прут. (2)Я с ним дрался при каждой встрече, мы бились до крови, до слёз, но плакали не столько от боли, как от горя: ни тому, ни другому не давалась победа. (3)Изобьём друг друга и, обессиленные, разойдёмся, обливаясь постыдными слезами, а при новой встрече – снова бой, и снова нет победы! (4)Целую зиму жил я мечтой поколотить Ключарёва так, чтобы он признал меня победителем; он, конечно, жил такой же мечтой, и оба мы ненавидели друг друга жестоко, как дети.

(5)На пасхальной неделе я встретил Ключарёва в Прядильном переулке, знаменитом не просыхавшей в нём всё лето грязной трясинной, в которой, говорили, лошадь утонула.

(6)По одной стороне переулка во всю длину его тянулись заборы садов, на другой стояли неказистые домики, перед ними проложены были деревянные мостки, и вот по этим мосткам наступает на меня празднично одетый Ключарёв.

(7)Бросился он, но, поскользнувшись, упал, и руки его, почти до локтей, воткнулись в грязь. Я помог ему встать на ноги, он отшатнулся от меня и, глядя на запачканные рукавчики рубахи, сказал с кривенькой усмешкой:

(8)– Высекут.

(9)– Ну?

(10)– Высекут, – повторил он, вздохнув, и спросил:

(11)– Тебя кто сечёт?

(12)– Дед.

(13)– Меня – отец.

(14)Я подумал, что и отец тоже, наверное, больно сечёт, и мне захотелось утешить врага.

(15)– Пасха, – сказал я. – (15)Может, не высекут.

(16)Но Ключарёв безнадёжно покачал головой.

(17)Тогда я предложил ему вымыть рукавички. (18)Он согласился не сразу и молча. (19)Одним своим концом переулок упирался в неглубокий овраг, на дне его стояла лужа, её именовали: Дюков пруд. (20)Ключарёв снял рубашку, я залез по колени в пруд и начал смывать грязь с неё. (21)День был хмуренький, холодный, враг мой вздрагивал и очень грустными глазами смотрел, как смело я терзаю его рубашку. (22)Когда из тёмно-коричневой она вся сделалась жёлтой, он тихонько сказал:

(23)– Всё равно видно, что грязная.

(24)Подумав, решили высушить рубашку. (25)Я в то время уже начал покуривать замечательные папиросы «Персичан», три копейки десяток, у меня в кармане были серные спички. (26)Вылезли из оврага; на пустыре, в развалинах давно сгоревшей кузницы развели небольшой костёр и занялись сушкой рубахи. (27)Молчали. (28)О чём говорить с врагом?

(29)От дыма рубашка стала чёрной. (30)В двух местах мы её прожгли: немножко – рукав и дыру на спине. (31)Это уж было смешно. (32)Мы и посмеялись, конечно, не очень весело. (33)Ключарёв, с трудом наклеив на себя рубашку, всё-таки ещё сырую, вымазал острое лицо своё копотью и хмуρο сказал:

(34)– Я пойду домой, драться сегодня уж не будем.

(35)Ушёл. (36)Жалко мне было его. (37)И, честно говоря, в тот день я бы с удовольствием подставил свою спину под розги его отца.

(38)Через несколько дней я, снова встретив врага, спросил:

(39)– Пороли?

(40)– Не твоё дело, – сказал он, сжимая кулаки. – (40)Становись, давай!

(42)Дрались, кажется, более ожесточённо, чем раньше, а всё-таки безуспешно. (43)Прислонясь к забору, высмаркивая кровь из разбитого носа, враг сказал мне:

(44)– Ты стал сильнее.

(45)– Ты – тоже, – ответил я, сидя на тумбе; у меня затёк глаз и была разбита губа.

(46)Мы разошлись, обменявшись этими словами, в которых прозвучала не только горестная зависть, но, может быть, было скрыто взаимное

уважение, смутное сознание того, что мы не только враги, но и учителя друг друга.

(47) После этого мы ещё дрались два-три раза, но так и не узнали, кто из нас победитель, кто побеждённый, ибо мы никогда не рассуждали о том, кому досталось больше и больней.

(48) В августе, после двухдневного ливня, я застиг Ключарёва в овраге, на задворках Полевой улицы, он сидел на повалившемся заборе, подпирая челюсти ладонями, и, когда он поднял лицо, стало видно, что веки его смелых глаз красны и опухли.

(49) – Я не хочу драться, – сказал он.

(50) – Боишься? – спросил я, чтоб раздражить его, но он ответил:

(51) – У меня сестра умерла. (52) Это бы – ничего, она маленькая, младенец, а есть хуже: меня в кадетский корпус отдадут.

(53) Для меня кадетский корпус, огромное здание в Кремле, только тем отличался от арестантских рот, тоже огромных, что корпус был белый, а роты окрашены в неприятную жёлтую краску. (54) Все большие дома казались враждебными мне, маленькому человечку, я подозревал, что в них пряталась скука, от которой могут лопнуть глаза. (55) Мне стало жалко врага за то, что его хотят загнать в скуку. Я присел рядом с ним и сказал:

(56) – А ты убеги.

(57) Но он встал и первый раз миролюбиво протянул мне боевую ручонку свою, силу которой моё тело многократно испытало.

(58) – Прощай, брат, – сказал он негромко, глядя не на меня, а в сторону, но я видел, что губы его дрожали.

(59) Очень не хотелось мне сказать ему:

«Прощай!»

(60) Но, разумеется, сказал. (61) Долго, с грустью смотрел, как медленно, нехотя, любимый враг мой поднимается из оврага по размокшей, скользкой тропе.

(62) И долго после того скучно и пусто мне было жить без врага.

(рассказ опубликован в составе большой статьи «Заметки читателя», 1927)

Выпишите эпитет из предложения 48.

12. Задача 12

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

МАКСИМ ГОРЬКИЙ

* * *

(1)Когда мне было лет девять-десять, у меня был враг Васька Ключарёв, ровесник мой, сын чиновника, замечательно храбрый кулачный боец, сухонький, но гибкий, как стальной прут. (2)Я с ним дрался при каждой встрече, мы бились до крови, до слёз, но плакали не столько от боли, как от горя: ни тому, ни другому не давалась победа. (3)Изобьём друг друга и, обессиленные, разойдёмся, обливаясь постыдными слезами, а при новой встрече – снова бой, и снова нет победы! (4)Целую зиму жил я мечтой поколотить Ключарёва так, чтобы он признал меня победителем; он, конечно, жил такой же мечтой, и оба мы ненавидели друг друга жестоко, как дети.

(5)На пасхальной неделе я встретил Ключарёва в Пряйдильном переулке, знаменитом не просыхавшей в нём всё лето грязной трясинной, в которой, говорили, лошадь утонула.

(6)По одной стороне переулка во всю длину его тянулись заборы садов, на другой стояли неказистые домики, перед ними проложены были деревянные мостки, и вот по этим мосткам наступает на меня празднично одетый Ключарёв.

(7)Бросился он, но, поскользнувшись, упал, и руки его, почти до локтей, воткнулись в грязь. Я помог ему встать на ноги, он отшатнулся от меня и, глядя на запачканные рукавчики рубахи, сказал с кривенькой усмешкой:

(8)– Высекут.

(9)– Ну?

(10)– Высекут, – повторил он, вздохнув, и спросил:

(11)– Тебя кто сечёт?

(12)– Дед.

(13)– Меня – отец.

(14)Я подумал, что и отец тоже, наверное, больно сечёт, и мне захотелось утешить врага.

(15)– Пасха, – сказал я. – (15)Может, не высекут.

(16)Но Ключарёв безнадёжно покачал головой.

(17)Тогда я предложил ему вымыть рукавчики. (18)Он согласился не сразу и молча. (19)Одним своим концом переулок упирался в неглубокий овраг, на дне его стояла лужа, её именовали: Дюков пруд. (20)Ключарёв снял рубашку, я залез по колени в пруд и начал смывать грязь с неё. (21)День был хмуренький, холодный, враг мой вздрагивал и очень грустными глазами смотрел, как смело я терзаю его рубашку. (22)Когда из тёмно-коричневой она вся сделалась жёлтой, он тихонько сказал:

(23)– Всё равно видно, что грязная.

(24)Подумав, решили высушить рубашку. (25)Я в то время уже начал покуривать замечательные папиросы «Персичан», три копейки десяток, у

меня в кармане были серные спички. (26)Вылезли из оврага; на пустыре, в развалинах давно сгоревшей кузницы развели небольшой костёр и занялись сушкой рубахи. (27)Молчали. (28)О чём говорить с врагом?

(29)От дыма рубашка стала чёрной. (30)В двух местах мы её прожгли: немножко – рукав и дыру на спине. (31)Это уж было смешно. (32)Мы и посмеялись, конечно, не очень весело. (33)Ключарёв, с трудом наклеив на себя рубашку, всё-таки ещё сырую, вымазал острое лицо своё копотью и хмуро сказал:

(34)– Я пойду домой, драться сегодня уж не будем.

(35)Ушёл. (36)Жалко мне было его. (37)И, честно говоря, в тот день я бы с удовольствием подставил свою спину под розги его отца.

(38)Через несколько дней я, снова встретив врага, спросил:

(39)– Пороли?

(40)– Не твоё дело, – сказал он, сжимая кулаки. – (40)Становись, давай!

(42)Дрались, кажется, более ожесточённо, чем раньше, а всё-таки безуспешно. (43)Прислонясь к забору, высмаркивая кровь из разбитого носа, враг сказал мне:

(44)– Ты стал сильнее.

(45)– Ты – тоже, – ответил я, сидя на тумбе; у меня затёк глаз и была разбита губа.

(46)Мы разошлись, обменявшись этими словами, в которых прозвучала не только горестная зависть, но, может быть, было скрыто взаимное уважение, смутное сознание того, что мы не только враги, но и учителя друг друга.

(47)После этого мы ещё дрались два-три раза, но так и не узнали, кто из нас победитель, кто побеждённый, ибо мы никогда не рассуждали о том, кому досталось больше и больней.

(48)В августе, после двухдневного ливня, я застиг Ключарёва в овраге, на задворках Полевой улицы, он сидел на повалившемся заборе, подпирая челюсти ладонями, и, когда он поднял лицо, стало видно, что веки его смелых глаз красны и опухли.

(49)– Я не хочу драться, – сказал он.

(50)– Боишься? – спросил я, чтоб раздражить его, но он ответил:

(51)– У меня сестра умерла. (52)Это бы – ничего, она маленькая, младенец, а есть хуже: меня в кадетский корпус отдадут.

(53)Для меня кадетский корпус, огромное здание в Кремле, только тем отличался от арестантских рот, тоже огромных, что корпус был белый, а роты окрашены в неприятную жёлтую краску. (54)Все большие дома казались враждебными мне, маленькому человечку, я подозревал, что в них пряталась скука, от которой могут лопнуть глаза. (55)Мне стало

жалко врага за то, что его хотят загнать в скуку. Я присел рядом с ним и сказал:

(56)– А ты убеги.

(57)Но он встал и первый раз миролюбиво протянул мне боевую ручонку свою, силу которой моё тело многократно испытало.

(58)– Прощай, брат, – сказал он негромко, глядя не на меня, а в сторону, но я видел, что губы его дрожали.

(59)Очень не хотелось мне сказать ему:

«Прощай!»

(60)Но, разумеется, сказал. (61)Долго, с грустью смотрел, как медленно, нехотя, любимый враг мой поднимается из оврага по размокшей, скользкой тропе.

(62)И долго после того скучно и пусто мне было жить без врага.

(рассказ опубликован в составе большой статьи «Заметки читателя», 1927)

Из предложений 24-28 выпишите существительное со значением процесса.

13. Задача 13

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

МАКСИМ ГОРЬКИЙ

* * *

(1)Когда мне было лет девять-десять, у меня был враг Васька Ключарёв, ровесник мой, сын чиновника, замечательно храбрый кулачный боец, сухонький, но гибкий, как стальной прут. (2)Я с ним дрался при каждой встрече, мы бились до крови, до слёз, но плакали не столько от боли, как от горя: ни тому, ни другому не давалась победа. (3)Изобьём друг друга и, обессиленные, разойдёмся, обливаясь постыдными слезами, а при новой встрече – снова бой, и снова нет победы! (4)Целую зиму жил я мечтой поколотить Ключарёва так, чтобы он признал меня победителем; он, конечно, жил такой же мечтой, и оба мы ненавидели друг друга жестоко, как дети.

(5)На пасхальной неделе я встретил Ключарёва в Прядильном переулке, знаменитом не просыхавшей в нём всё лето грязной трясиной, в которой, говорили, лошадь утонула.

(6)По одной стороне переулка во всю длину его тянулись заборы садов, на другой стояли неказистые домики, перед ними проложены были деревянные мостки, и вот по этим мосткам наступает на меня празднично одетый Ключарёв.

(7)Бросился он, но, поскользнувшись, упал, и руки его, почти до локтей, воткнулись в грязь. Я помог ему встать на ноги, он отшатнулся от меня и, глядя на запачканные рукавчики рубахи, сказал с кривенькой усмешкой:

(8)– Высекут.

(9)– Ну?

(10)– Высекут, – повторил он, вздохнув, и спросил:

(11)– Тебя кто сечёт?

(12)– Дед.

(13)– Меня – отец.

(14)Я подумал, что и отец тоже, наверное, больно сечёт, и мне захотелось утешить врага.

(15)– Пасха, – сказал я. – (15)Может, не высекут.

(16)Но Ключарёв безнадежно покачал головой.

(17)Тогда я предложил ему вымыть рукавчики. (18)Он согласился не сразу и молча. (19)Одним своим концом переулок упирался в неглубокий овраг, на дне его стояла лужа, её именовали: Дюков пруд. (20)Ключарёв снял рубашку, я залез по колени в пруд и начал смывать грязь с неё. (21)День был хмуренький, холодный, враг мой вздрагивал и очень грустными глазами смотрел, как смело я терзаю его рубашку. (22)Когда из тёмно-коричневой она вся сделалась жёлтой, он тихонько сказал:

(23)– Всё равно видно, что грязная.

(24)Подумав, решили высушить рубашку. (25)Я в то время уже начал покуривать замечательные папиросы «Персичан», три копейки десяток, у меня в кармане были серные спички. (26)Вылезли из оврага; на пустыре, в развалинах давно сгоревшей кузницы развели небольшой костёр и занялись сушкой рубахи. (27)Молчали. (28)О чём говорить с врагом?

(29)От дыма рубашка стала чёрной. (30)В двух местах мы её прожгли: немножко – рукав и дыру на спине. (31)Это уж было смешно. (32)Мы и посмеялись, конечно, не очень весело. (33)Ключарёв, с трудом наклеив на себя рубашку, всё-таки ещё сырую, вымазал острое лицо своё копотью и хмуро сказал:

(34)– Я пойду домой, драться сегодня уж не будем.

(35)Ушёл. (36)Жалко мне было его. (37)И, честно говоря, в тот день я бы с удовольствием подставил свою спину под розги его отца.

(38)Через несколько дней я, снова встретив врага, спросил:

(39)– Пороли?

(40)– Не твоё дело, – сказал он, сжимая кулаки. – (40)Становись, давай!

(42)Дрались, кажется, более ожесточённо, чем раньше, а всё-таки безуспешно. (43)Прислонясь к забору, высмаркивая кровь из разбитого носа, враг сказал мне:

(44)– Ты стал сильнее.

(45)– Ты – тоже, – ответил я, сидя на тумбе; у меня затёк глаз и была разбита губа.

(46)Мы разошлись, обменявшись этими словами, в которых прозвучала не только горестная зависть, но, может быть, было скрыто взаимное уважение, смутное сознание того, что мы не только враги, но и учителя друг друга.

(47)После этого мы ещё дрались два-три раза, но так и не узнали, кто из нас победитель, кто побеждённый, ибо мы никогда не рассуждали о том, кому досталось больше и больней.

(48)В августе, после двухдневного ливня, я застиг Ключарёва в овраге, на задворках Полевой улицы, он сидел на повалившемся заборе, подпирая челюсти ладонями, и, когда он поднял лицо, стало видно, что веки его смелых глаз красны и опухли.

(49)– Я не хочу драться, – сказал он.

(50)– Боишься? – спросил я, чтоб раздражить его, но он ответил:

(51)– У меня сестра умерла. (52)Это бы – ничего, она маленькая, младенец, а есть хуже: меня в кадетский корпус отдают.

(53)Для меня кадетский корпус, огромное здание в Кремле, только тем отличался от арестантских рот, тоже огромных, что корпус был белый, а роты окрашены в неприятную жёлтую краску. (54)Все большие дома казались враждебными мне, маленькому человечку, я подозревал, что в них пряталась скука, от которой могут лопнуть глаза. (55)Мне стало жалко врага за то, что его хотят загнать в скуку. Я присел рядом с ним и сказал:

(56)– А ты убеги.

(57)Но он встал и первый раз миролюбиво протянул мне боевую ручонку свою, силу которой моё тело многократно испытало.

(58)– Прощай, брат, – сказал он негромко, глядя не на меня, а в сторону, но я видел, что губы его дрожали.

(59)Очень не хотелось мне сказать ему:

«Прощай!»

(60)Но, разумеется, сказал. (61)Долго, с грустью смотрел, как медленно, нехотя, любимый враг мой поднимается из оврага по размокшей, скользкой тропе.

(62)И долго после того скучно и пусто мне было жить без врага.

(рассказ опубликован в составе большой статьи «Заметки читателя», 1927)

Из предложений 5-7 выпишите слово со значением «невзрачный, некрасивый»

14. Задача 14

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

МАКСИМ ГОРЬКИЙ

* * *

(1)Когда мне было лет девять-десять, у меня был враг Васька Ключарёв, ровесник мой, сын чиновника, замечательно храбрый кулачный боец, сухонький, но гибкий, как стальной прут. (2)Я с ним дрался при каждой встрече, мы бились до крови, до слёз, но плакали не столько от боли, как от горя: ни тому, ни другому не давалась победа. (3)Изобьём друг друга и, обессиленные, разойдёмся, обливаясь постыдными слезами, а при новой встрече – снова бой, и снова нет победы! (4)Целую зиму жил я мечтой поколотить Ключарёва так, чтобы он признал меня победителем; он, конечно, жил такой же мечтой, и оба мы ненавидели друг друга жестоко, как дети.

(5)На пасхальной неделе я встретил Ключарёва в Прядильном переулке, знаменитом не просыхавшей в нём всё лето грязной трясиной, в которой, говорили, лошадь утонула.

(6)По одной стороне переулка во всю длину его тянулись заборы садов, на другой стояли неказистые домики, перед ними проложены были деревянные мостки, и вот по этим мосткам наступает на меня празднично одетый Ключарёв.

(7)Бросился он, но, поскользнувшись, упал, и руки его, почти до локтей, воткнулись в грязь. Я помог ему встать на ноги, он отшатнулся от меня и, глядя на запачканные рукавчики рубахи, сказал с кривенькой усмешкой:

(8)– Высекут.

(9)– Ну?

(10)– Высекут, – повторил он, вздохнув, и спросил:

(11)– Тебя кто сечёт?

(12)– Дед.

(13)– Меня – отец.

(14)Я подумал, что и отец тоже, наверное, больно сечёт, и мне захотелось утешить врага.

(15)– Пасха, – сказал я. – (15)Может, не высекут.

(16)Но Ключарёв безнадежно покачал головой.

(17)Тогда я предложил ему вымыть рукавички. (18)Он согласился не сразу и молча. (19)Одним своим концом переулок упирался в неглубокий овраг, на дне его стояла лужа, её именовали: Дюков пруд. (20)Ключарёв снял рубашку, я залез по колени в пруд и начал смывать грязь с неё. (21)День был хмуренький, холодный, враг мой вздрагивал и очень грустными глазами смотрел, как смело я терзаю его рубашку. (22)Когда из тёмно-коричневой она вся сделалась жёлтой, он тихонько сказал:

(23)– Всё равно видно, что грязная.

(24)Подумав, решили высушить рубашку. (25)Я в то время уже начал покуривать замечательные папиросы «Персичан», три копейки десяток, у меня в кармане были серные спички. (26)Вылезли из оврага; на пустыре, в развалинах давно сгоревшей кузницы развели небольшой костёр и занялись сушкой рубахи. (27)Молчали. (28)О чём говорить с врагом?

(29)От дыма рубашка стала чёрной. (30)В двух местах мы её прожгли: немножко – рукав и дыру на спине. (31)Это уж было смешно. (32)Мы и посмеялись, конечно, не очень весело. (33)Ключарёв, с трудом наклеив на себя рубашку, всё-таки ещё сырую, вымазал острое лицо своё копотью и хмуро сказал:

(34)– Я пойду домой, драться сегодня уж не будем.

(35)Ушёл. (36)Жалко мне было его. (37)И, честно говоря, в тот день я бы с удовольствием подставил свою спину под розги его отца.

(38)Через несколько дней я, снова встретив врага, спросил:

(39)– Пороли?

(40)– Не твоё дело, – сказал он, сжимая кулаки. – (40)Становись, давай!

(42)Дрались, кажется, более ожесточённо, чем раньше, а всё-таки безуспешно. (43)Прислонясь к забору, высмаркивая кровь из разбитого носа, враг сказал мне:

(44)– Ты стал сильнее.

(45)– Ты – тоже, – ответил я, сидя на тумбе; у меня затёк глаз и была разбита губа.

(46)Мы разошлись, обменявшись этими словами, в которых прозвучала не только горестная зависть, но, может быть, было скрыто взаимное уважение, смутное сознание того, что мы не только враги, но и учителя друг друга.

(47)После этого мы ещё дрались два-три раза, но так и не узнали, кто из нас победитель, кто побеждённый, ибо мы никогда не рассуждали о том, кому досталось больше и больней.

(48)В августе, после двухдневного ливня, я застиг Ключарёва в овраге, на задворках Полевой улицы, он сидел на повалившемся заборе, подпирая челюсти ладонями, и, когда он поднял лицо, стало видно, что веки его смелых глаз красны и опухли.

(49)– Я не хочу драться, – сказал он.

(50)– Боишься? – спросил я, чтоб раздражить его, но он ответил:

(51)– У меня сестра умерла. (52)Это бы – ничего, она маленькая, младенец, а есть хуже: меня в кадетский корпус отдают.

(53)Для меня кадетский корпус, огромное здание в Кремле, только тем отличался от арестантских рот, тоже огромных, что корпус был белый, а роты окрашены в неприятную жёлтую краску. (54)Все большие дома казались враждебными мне, маленькому человечку, я подозревал, что в них пряталась скука, от которой могут лопнуть глаза. (55)Мне стало жалко врага за то, что его хотят загнать в скуку. Я присел рядом с ним и сказал:

(56)– А ты убеги.

(57)Но он встал и первый раз миролюбиво протянул мне боевую ручонку свою, силу которой моё тело многократно испытало.

(58)– Прощай, брат, – сказал он негромко, глядя не на меня, а в сторону, но я видел, что губы его дрожали.

(59)Очень не хотелось мне сказать ему:

«Прощай!»

(60)Но, разумеется, сказал. (61)Долго, с грустью смотрел, как медленно, нехотя, любимый враг мой поднимается из оврага по размокшей, скользкой тропе.

(62)И долго после того скучно и пусто мне было жить без врага.

(рассказ опубликован в составе большой статьи «Заметки читателя», 1927)

Среди предложений 45-60 найдите предложение, в котором есть два сложных слова. Напишите его номер.

15. Задача 15

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

МАКСИМ ГОРЬКИЙ

* * *

(1)Когда мне было лет девять-десять, у меня был враг Васька Ключарёв, ровесник мой, сын чиновника, замечательно храбрый кулачный боец, сухонький, но гибкий, как стальной прут. (2)Я с ним дрался при каждой встрече, мы бились до крови, до слёз, но плакали не столько от боли, как от горя: ни тому, ни другому не давалась победа. (3)Изобьём друг друга и, обессиленные, разойдёмся, обливаясь постыдными слезами, а при новой встрече – снова бой, и снова нет победы! (4)Целую зиму жил я мечтой поколотить Ключарёва так, чтобы он признал меня победителем; он, конечно, жил такой же мечтой, и оба мы ненавидели друг друга жестоко, как дети.

(5) На пасхальной неделе я встретил Ключарёва в Прядильном переулке, знаменитом не просыхавшей в нём всё лето грязной трясиной, в которой, говорили, лошадь утонула.

(6) По одной стороне переулка во всю длину его тянулись заборы садов, на другой стояли неказистые домики, перед ними проложены были деревянные мостки, и вот по этим мосткам наступает на меня празднично одетый Ключарёв.

(7) Бросился он, но, поскользнувшись, упал, и руки его, почти до локтей, воткнулись в грязь. Я помог ему встать на ноги, он отшатнулся от меня и, глядя на запачканные рукавчики рубахи, сказал с кривенькой усмешкой:

(8) – Высекут.

(9) – Ну?

(10) – Высекут, – повторил он, вздохнув, и спросил:

(11) – Тебя кто сечёт?

(12) – Дед.

(13) – Меня – отец.

(14) Я подумал, что и отец тоже, наверное, больно сечёт, и мне захотелось утешить врага.

(15) – Пасха, – сказал я. – (15) Может, не высекут.

(16) Но Ключарёв безнадежно покачал головой.

(17) Тогда я предложил ему вымыть рукавчики. (18) Он согласился не сразу и молча. (19) Одним своим концом переулок упирался в неглубокий овраг, на дне его стояла лужа, её именовали: Дюков пруд. (20) Ключарёв снял рубашку, я залез по колени в пруд и начал смывать грязь с неё. (21) День был хмуренький, холодный, враг мой вздрагивал и очень грустными глазами смотрел, как смело я терзаю его рубашку. (22) Когда из тёмно-коричневой она вся сделалась жёлтой, он тихонько сказал:

(23) – Всё равно видно, что грязная.

(24) Подумав, решили высушить рубашку. (25) Я в то время уже начал покуривать замечательные папиросы «Персичан», три копейки десяток, у меня в кармане были серные спички. (26) Вылезли из оврага; на пустыре, в развалинах давно сгоревшей кузницы развели небольшой костёр и занялись сушкой рубахи. (27) Молчали. (28) О чём говорить с врагом?

(29) От дыма рубашка стала чёрной. (30) В двух местах мы её прожгли: немножко – рукав и дыру на спине. (31) Это уж было смешно. (32) Мы и посмеялись, конечно, не очень весело. (33) Ключарёв, с трудом наклеив на себя рубашку, всё-таки ещё сырую, вымазал острое лицо своё копотью и хмуро сказал:

(34) – Я пойду домой, драться сегодня уж не будем.

(35)Ушёл. (36)Жалко мне было его. (37)И, честно говоря, в тот день я бы с удовольствием подставил свою спину под розги его отца.

(38)Через несколько дней я, снова встретив врага, спросил:

(39)– Пороли?

(40)– Не твоё дело, – сказал он, сжимая кулаки. – (40)Становись, давай!

(42)Дрались, кажется, более ожесточённо, чем раньше, а всё-таки безуспешно. (43)Прислонясь к забору, высмаркивая кровь из разбитого носа, враг сказал мне:

(44)– Ты стал сильнее.

(45)– Ты – тоже, – ответил я, сидя на тумбе; у меня затёк глаз и была разбита губа.

(46)Мы разошлись, обменявшись этими словами, в которых прозвучала не только горестная зависть, но, может быть, было скрыто взаимное уважение, смутное сознание того, что мы не только враги, но и учителя друг друга.

(47)После этого мы ещё дрались два-три раза, но так и не узнали, кто из нас победитель, кто побеждённый, ибо мы никогда не рассуждали о том, кому досталось больше и больней.

(48)В августе, после двухдневного ливня, я застиг Ключарёва в овраге, на задворках Полевой улицы, он сидел на повалившемся заборе, подпирая челюсти ладонями, и, когда он поднял лицо, стало видно, что веки его смелых глаз красны и опухли.

(49)– Я не хочу драться, – сказал он.

(50)– Боишься? – спросил я, чтоб раздражить его, но он ответил:

(51)– У меня сестра умерла. (52)Это бы – ничего, она маленькая, младенец, а есть хуже: меня в кадетский корпус отдают.

(53)Для меня кадетский корпус, огромное здание в Кремле, только тем отличался от арестантских рот, тоже огромных, что корпус был белый, а роты окрашены в неприятную жёлтую краску. (54)Все большие дома казались враждебными мне, маленькому человечку, я подозревал, что в них пряталась скука, от которой могут лопнуть глаза. (55)Мне стало жалко врага за то, что его хотят загнать в скуку. Я присел рядом с ним и сказал:

(56)– А ты убеги.

(57)Но он встал и первый раз миролюбиво протянул мне боевую ручонку свою, силу которой моё тело многократно испытало.

(58)– Прощай, брат, – сказал он негромко, глядя не на меня, а в сторону, но я видел, что губы его дрожали.

(59)Очень не хотелось мне сказать ему:

«Прощай!»

(60)Но, разумеется, сказал. (61)Долго, с грустью смотрел, как медленно, нехотя, любимый враг мой поднимается из оврага по размокшей, скользкой тропе.

(62)И долго после того скучно и пусто мне было жить без врага.

(рассказ опубликован в составе большой статьи «Заметки читателя», 1927)

Перечитайте предложения 53-56.

Выпишите через запятую антонимы из предложений 53-56.

16. Задача 16

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

МАКСИМ ГОРЬКИЙ

* * *

(1)Когда мне было лет девять-десять, у меня был враг Васька Ключарёв, ровесник мой, сын чиновника, замечательно храбрый кулачный боец, сухонький, но гибкий, как стальной прут. (2)Я с ним дрался при каждой встрече, мы бились до крови, до слёз, но плакали не столько от боли, как от горя: ни тому, ни другому не давалась победа. (3)Изобьём друг друга и, обессиленные, разойдёмся, обливаясь постыдными слезами, а при новой встрече – снова бой, и снова нет победы! (4)Целую зиму жил я мечтой поколотить Ключарёва так, чтобы он признал меня победителем; он, конечно, жил такой же мечтой, и оба мы ненавидели друг друга жестоко, как дети.

(5)На пасхальной неделе я встретил Ключарёва в Прядильном переулке, знаменитом не просыхавшей в нём всё лето грязной трясинной, в которой, говорили, лошадь утонула.

(6)По одной стороне переулки во всю длину его тянулись заборы садов, на другой стояли неказистые домики, перед ними проложены были деревянные мостки, и вот по этим мосткам наступает на меня празднично одетый Ключарёв.

(7)Бросился он, но, поскользнувшись, упал, и руки его, почти до локтей, воткнулись в грязь. Я помог ему встать на ноги, он отшатнулся от меня и, глядя на запачканные рукавчики рубахи, сказал с кривенькой усмешкой:

(8)– Высекут.

(9)– Ну?

(10)– Высекут, – повторил он, вздохнув, и спросил:

(11)– Тебя кто сечёт?

(12)– Дед.

(13)– Меня – отец.

(14)Я подумал, что и отец тоже, наверное, больно сечёт, и мне захотелось утешить врага.

(15)– Пасха, – сказал я. – (15)Может, не высекут.

(16)Но Ключарёв безнадёжно покачал головой.

(17)Тогда я предложил ему вымыть рукавчики. (18)Он согласился не сразу и молча. (19)Одним своим концом переулок упирался в неглубокий овраг, на дне его стояла лужа, её именовали: Дюков пруд. (20)Ключарёв снял рубашку, я залез по колени в пруд и начал смывать грязь с неё. (21)День был хмуренький, холодный, враг мой вздрагивал и очень грустными глазами смотрел, как смело я терзаю его рубашку. (22)Когда из тёмно-коричневой она вся сделалась жёлтой, он тихонько сказал:

(23)– Всё равно видно, что грязная.

(24)Подумав, решили высушить рубашку. (25)Я в то время уже начал покуривать замечательные папиросы «Персичан», три копейки десяток, у меня в кармане были серные спички. (26)Вылезли из оврага; на пустыре, в развалинах давно сгоревшей кузницы развели небольшой костёр и занялись сушкой рубахи. (27)Молчали. (28)О чём говорить с врагом?

(29)От дыма рубашка стала чёрной. (30)В двух местах мы её прожгли: немножко – рукав и дыру на спине. (31)Это уж было смешно. (32)Мы и посмеялись, конечно, не очень весело. (33)Ключарёв, с трудом наклеив на себя рубашку, всё-таки ещё сырую, вымазал острое лицо своё копотью и хмуро сказал:

(34)– Я пойду домой, драться сегодня уж не будем.

(35)Ушёл. (36)Жалко мне было его. (37)И, честно говоря, в тот день я бы с удовольствием подставил свою спину под розги его отца.

(38)Через несколько дней я, снова встретив врага, спросил:

(39)– Пороли?

(40)– Не твоё дело, – сказал он, сжимая кулаки. – (40)Становись, давай!

(42)Дрались, кажется, более ожесточённо, чем раньше, а всё-таки безуспешно. (43)Прислонясь к забору, высмаркивая кровь из разбитого носа, враг сказал мне:

(44)– Ты стал сильнее.

(45)– Ты – тоже, – ответил я, сидя на тумбе; у меня затёк глаз и была разбита губа.

(46)Мы разошлись, обменявшись этими словами, в которых прозвучала не только горестная зависть, но, может быть, было скрыто взаимное уважение, смутное сознание того, что мы не только враги, но и учителя друг друга.

(47) После этого мы ещё дрались два-три раза, но так и не узнали, кто из нас победитель, кто побеждённый, ибо мы никогда не рассуждали о том, кому досталось больше и больней.

(48) В августе, после двухдневного ливня, я застиг Ключарёва в овраге, на задворках Полевой улицы, он сидел на повалившемся заборе, подпирая челюсти ладонями, и, когда он поднял лицо, стало видно, что веки его смелых глаз красны и опухли.

(49) – Я не хочу драться, – сказал он.

(50) – Боишься? – спросил я, чтоб раздражить его, но он ответил:

(51) – У меня сестра умерла. (52) Это бы – ничего, она маленькая, младенец, а есть хуже: меня в кадетский корпус отдают.

(53) Для меня кадетский корпус, огромное здание в Кремле, только тем отличался от арестантских рот, тоже огромных, что корпус был белый, а роты окрашены в неприятную жёлтую краску. (54) Все большие дома казались враждебными мне, маленькому человечку, я подозревал, что в них пряталась скука, от которой могут лопнуть глаза. (55) Мне стало жалко врага за то, что его хотят загнать в скуку. Я присел рядом с ним и сказал:

(56) – А ты убеги.

(57) Но он встал и первый раз миролюбиво протянул мне боевую ручонку свою, силу которой моё тело многократно испытало.

(58) – Прощай, брат, – сказал он негромко, глядя не на меня, а в сторону, но я видел, что губы его дрожали.

(59) Очень не хотелось мне сказать ему:

«Прощай!»

(60) Но, разумеется, сказал. (61) Долго, с грустью смотрел, как медленно, нехотя, любимый враг мой поднимается из оврага по размокшей, скользкой тропе.

(62) И долго после того скучно и пусто мне было жить без врага.

(рассказ опубликован в составе большой статьи «Заметки читателя», 1927)

Выпишите олицетворение из предложений 53-56.

17. Задача 17

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

МАКСИМ ГОРЬКИЙ

* * *

(1)Когда мне было лет девять-десять, у меня был враг Васька Ключарёв, ровесник мой, сын чиновника, замечательно храбрый кулачный боец, сухонький, но гибкий, как стальной прут. (2)Я с ним дрался при каждой встрече, мы бились до крови, до слёз, но плакали не столько от боли, как от горя: ни тому, ни другому не давалась победа. (3)Изобьём друг друга и, обессиленные, разойдёмся, обливаясь постыдными слезами, а при новой встрече – снова бой, и снова нет победы! (4)Целую зиму жил я мечтой поколотить Ключарёва так, чтобы он признал меня победителем; он, конечно, жил такой же мечтой, и оба мы ненавидели друг друга жестоко, как дети.

(5)На пасхальной неделе я встретил Ключарёва в Прядильном переулке, знаменитом не просыхавшей в нём всё лето грязной трясиной, в которой, говорили, лошадь утонула.

(6)По одной стороне переулка во всю длину его тянулись заборы садов, на другой стояли неказистые домики, перед ними проложены были деревянные мостки, и вот по этим мосткам наступает на меня празднично одетый Ключарёв.

(7)Бросился он, но, поскользнувшись, упал, и руки его, почти до локтей, воткнулись в грязь. Я помог ему встать на ноги, он отшатнулся от меня и, глядя на запачканные рукавчики рубахи, сказал с кривенькой усмешкой:

(8)– Высекут.

(9)– Ну?

(10)– Высекут, – повторил он, вздохнув, и спросил:

(11)– Тебя кто сечёт?

(12)– Дед.

(13)– Меня – отец.

(14)Я подумал, что и отец тоже, наверное, больно сечёт, и мне захотелось утешить врага.

(15)– Пасха, – сказал я. – (15)Может, не высекут.

(16)Но Ключарёв безнадёжно покачал головой.

(17)Тогда я предложил ему вымыть рукавчики. (18)Он согласился не сразу и молча. (19)Одним своим концом переулок упирался в неглубокий овраг, на дне его стояла лужа, её именовали: Дюков пруд. (20)Ключарёв снял рубашку, я залез по колени в пруд и начал смывать грязь с неё.

(21)День был хмуренький, холодный, враг мой вздрагивал и очень грустными глазами смотрел, как смело я терзаю его рубашку. (22)Когда из тёмно-коричневой она вся сделалась жёлтой, он тихонько сказал:

(23)– Всё равно видно, что грязная.

(24)Подумав, решили высушить рубашку. (25)Я в то время уже начал покуривать замечательные папиросы «Персичан», три копейки десяток, у меня в кармане были серные спички. (26)Вылезли из оврага; на пустыре,

в развалинах давно сгоревшей кузницы развели небольшой костёр и занялись сушкой рубахи. (27)Молчали. (28)О чём говорить с врагом?

(29)От дыма рубашка стала чёрной. (30)В двух местах мы её прожгли: немножко – рукав и дыру на спине. (31)Это уж было смешно. (32)Мы и посмеялись, конечно, не очень весело. (33)Ключарёв, с трудом наклеив на себя рубашку, всё-таки ещё сырую, вымазал острое лицо своё копотью и хмуро сказал:

(34)– Я пойду домой, драться сегодня уж не будем.

(35)Ушёл. (36)Жалко мне было его. (37)И, честно говоря, в тот день я бы с удовольствием подставил свою спину под розги его отца.

(38)Через несколько дней я, снова встретив врага, спросил:

(39)– Пороли?

(40)– Не твоё дело, – сказал он, сжимая кулаки. – (40)Становись, давай!

(42)Дрались, кажется, более ожесточённо, чем раньше, а всё-таки безуспешно. (43)Прислонясь к забору, высмаркивая кровь из разбитого носа, враг сказал мне:

(44)– Ты стал сильнее.

(45)– Ты – тоже, – ответил я, сидя на тумбе; у меня затёк глаз и была разбита губа.

(46)Мы разошлись, обменявшись этими словами, в которых прозвучала не только горестная зависть, но, может быть, было скрыто взаимное уважение, смутное сознание того, что мы не только враги, но и учителя друг друга.

(47)После этого мы ещё дрались два-три раза, но так и не узнали, кто из нас победитель, кто побеждённый, ибо мы никогда не рассуждали о том, кому досталось больше и больней.

(48)В августе, после двухдневного ливня, я застиг Ключарёва в овраге, на задворках Полевой улицы, он сидел на повалившемся заборе, подпирая челюсти ладонями, и, когда он поднял лицо, стало видно, что веки его смелых глаз красны и опухли.

(49)– Я не хочу драться, – сказал он.

(50)– Боишься? – спросил я, чтоб раздражить его, но он ответил:

(51)– У меня сестра умерла. (52)Это бы – ничего, она маленькая, младенец, а есть хуже: меня в кадетский корпус отдадут.

(53)Для меня кадетский корпус, огромное здание в Кремле, только тем отличался от арестантских рот, тоже огромных, что корпус был белый, а роты окрашены в неприятную жёлтую краску. (54)Все большие дома казались враждебными мне, маленькому человечку, я подозревал, что в них пряталась скука, от которой могут лопнуть глаза. (55)Мне стало жалко врага за то, что его хотят загнать в скуку. Я присел рядом с ним и сказал:

(56)– А ты у беги.

(57)Но он встал и первый раз миролюбиво протянул мне боевую ручонку свою, силу которой моё тело многократно испытало.

(58)– Прощай, брат, – сказал он негромко, глядя не на меня, а в сторону, но я видел, что губы его дрожали.

(59)Очень не хотелось мне сказать ему:

«Прощай!»

(60)Но, разумеется, сказал. (61)Долго, с грустью смотрел, как медленно, нехотя, любимый враг мой поднимается из оврага по размокшей, скользкой тропе.

(62)И долго после того скучно и пусто мне было жить без врага.

(рассказ опубликован в составе большой статьи «Заметки читателя», 1927)

Из предложений 1-23 выпишите прилагательные с суффиксом (-ами), придающим слову меньшую степень качества. Выписывайте прилагательные в начальной форме, через запятую, в той последовательности, в которой они идут в тексте.

18. Задача 18

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

МАКСИМ ГОРЬКИЙ

* * *

(1)Когда мне было лет девять-десять, у меня был враг Васька Ключарёв, ровесник мой, сын чиновника, замечательно храбрый кулачный боец, сухонький, но гибкий, как стальной прут. (2)Я с ним дрался при каждой встрече, мы бились до крови, до слёз, но плакали не столько от боли, как от горя: ни тому, ни другому не давалась победа. (3)Изобьём друг друга и, обессиленные, разойдёмся, обливаясь постыдными слезами, а при новой встрече – снова бой, и снова нет победы! (4)Целую зиму жил я мечтой поколотить Ключарёва так, чтобы он признал меня победителем; он, конечно, жил такой же мечтой, и оба мы ненавидели друг друга жестоко, как дети.

(5)На пасхальной неделе я встретил Ключарёва в Прядильном переулке, знаменитом не просыхавшей в нём всё лето грязной трясиной, в которой, говорили, лошадь утонула.

(6)По одной стороне переулка во всю длину его тянулись заборы садов, на другой стояли неказистые домики, перед ними проложены были деревянные мостки, и вот по этим мосткам наступает на меня празднично одетый Ключарёв.

(7)Бросился он, но, поскользнувшись, упал, и руки его, почти до локтей, воткнулись в грязь. Я помог ему встать на ноги, он отшатнулся от меня и, глядя на запачканные рукавчики рубахи, сказал с кривенькой усмешкой:

(8)– Высекут.

(9)– Ну?

(10)– Высекут, – повторил он, вздохнув, и спросил:

(11)– Тебя кто сечёт?

(12)– Дед.

(13)– Меня – отец.

(14)Я подумал, что и отец тоже, наверное, больно сечёт, и мне захотелось утешить врага.

(15)– Пасха, – сказал я. – (15)Может, не высекут.

(16)Но Ключарёв безнадёжно покачал головой.

(17)Тогда я предложил ему вымыть рукавчики. (18)Он согласился не сразу и молча. (19)Одним своим концом переулок упирался в неглубокий овраг, на дне его стояла лужа, её именовали: Дюков пруд. (20)Ключарёв снял рубашку, я залез по колени в пруд и начал смывать грязь с неё. (21)День был хмуренький, холодный, враг мой вздрагивал и очень грустными глазами смотрел, как смело я терзаю его рубашку. (22)Когда из тёмно-коричневой она вся сделалась жёлтой, он тихонько сказал:

(23)– Всё равно видно, что грязная.

(24)Подумав, решили высушить рубашку. (25)Я в то время уже начал покуривать замечательные папиросы «Персичан», три копейки десяток, у меня в кармане были серные спички. (26)Вылезли из оврага; на пустыре, в развалинах давно сгоревшей кузницы развели небольшой костёр и занялись сушкой рубахи. (27)Молчали. (28)О чём говорить с врагом?

(29)От дыма рубашка стала чёрной. (30)В двух местах мы её прожгли: немножко – рукав и дыру на спине. (31)Это уж было смешно. (32)Мы и посмеялись, конечно, не очень весело. (33)Ключарёв, с трудом наклеив на себя рубашку, всё-таки ещё сырую, вымазал острое лицо своё копотью и хмуро сказал:

(34)– Я пойду домой, драться сегодня уж не будем.

(35)Ушёл. (36)Жалко мне было его. (37)И, честно говоря, в тот день я бы с удовольствием подставил свою спину под розги его отца.

(38)Через несколько дней я, снова встретив врага, спросил:

(39)– Пороли?

(40)– Не твоё дело, – сказал он, сжимая кулаки. – (40)Становись, давай!

(42)Дрались, кажется, более ожесточённо, чем раньше, а всё-таки безуспешно. (43)Прислонясь к забору, высмаркивая кровь из разбитого носа, враг сказал мне:

(44)– Ты стал сильнее.

(45)– Ты – тоже, – ответил я, сидя на тумбе; у меня затёк глаз и была разбита губа.

(46)Мы разошлись, обменявшись этими словами, в которых прозвучала не только горестная зависть, но, может быть, было скрыто взаимное уважение, смутное сознание того, что мы не только враги, но и учителя друг друга.

(47)После этого мы ещё дрались два-три раза, но так и не узнали, кто из нас победитель, кто побеждённый, ибо мы никогда не рассуждали о том, кому досталось больше и больней.

(48)В августе, после двухдневного ливня, я застиг Ключарёва в овраге, на задворках Полевой улицы, он сидел на повалившемся заборе, подпирая челюсти ладонями, и, когда он поднял лицо, стало видно, что веки его смелых глаз красны и опухли.

(49)– Я не хочу драться, – сказал он.

(50)– Боишься? – спросил я, чтоб раздражить его, но он ответил:

(51)– У меня сестра умерла. (52)Это бы – ничего, она маленькая, младенец, а есть хуже: меня в кадетский корпус отдают.

(53)Для меня кадетский корпус, огромное здание в Кремле, только тем отличался от арестантских рот, тоже огромных, что корпус был белый, а роты окрашены в неприятную жёлтую краску. (54)Все большие дома казались враждебными мне, маленькому человечку, я подозревал, что в них пряталась скука, от которой могут лопнуть глаза. (55)Мне стало жалко врага за то, что его хотят загнать в скуку. Я присел рядом с ним и сказал:

(56)– А ты убеги.

(57)Но он встал и первый раз миролюбиво протянул мне боевую ручонку свою, силу которой моё тело многократно испытало.

(58)– Прощай, брат, – сказал он негромко, глядя не на меня, а в сторону, но я видел, что губы его дрожали.

(59)Очень не хотелось мне сказать ему:

«Прощай!»

(60)Но, разумеется, сказал. (61)Долго, с грустью смотрел, как медленно, нехотя, любимый враг мой поднимается из оврага по размокшей, скользкой тропе.

(62)И долго после того скучно и пусто мне было жить без врага.

(рассказ опубликован в составе большой статьи «Заметки читателя», 1927)

Выпишите из предложения 61 через запятую все наречия в той последовательности, в которой они идут в тексте.

19. Задача 19

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

МАКСИМ ГОРЬКИЙ

* * *

(1)Когда мне было лет девять-десять, у меня был враг Васька Ключарёв, ровесник мой, сын чиновника, замечательно храбрый кулачный боец, сухонький, но гибкий, как стальной прут. (2)Я с ним дрался при каждой встрече, мы бились до крови, до слёз, но плакали не столько от боли, как от горя: ни тому, ни другому не давалась победа. (3)Изобьём друг друга и, обессиленные, разойдёмся, обливаясь постыдными слезами, а при новой встрече – снова бой, и снова нет победы! (4)Целую зиму жил я мечтой поколотить Ключарёва так, чтобы он признал меня победителем; он, конечно, жил такой же мечтой, и оба мы ненавидели друг друга жестоко, как дети.

(5)На пасхальной неделе я встретил Ключарёва в Прядильном переулке, знаменитом не просыхавшей в нём всё лето грязной трясиной, в которой, говорили, лошадь утонула.

(6)По одной стороне переулка во всю длину его тянулись заборы садов, на другой стояли неказистые домики, перед ними проложены были деревянные мостки, и вот по этим мосткам наступает на меня празднично одетый Ключарёв.

(7)Бросился он, но, поскользнувшись, упал, и руки его, почти до локтей, воткнулись в грязь. Я помог ему встать на ноги, он отшатнулся от меня и, глядя на запачканные рукавчики рубахи, сказал с кривенькой усмешкой:

(8)– Высекут.

(9)– Ну?

(10)– Высекут, – повторил он, вздохнув, и спросил:

(11)– Тебя кто сечёт?

(12)– Дед.

(13)– Меня – отец.

(14)Я подумал, что и отец тоже, наверное, больно сечёт, и мне захотелось утешить врага.

(15)– Пасха, – сказал я. – (15)Может, не высекут.

(16)Но Ключарёв безнадежно покачал головой.

(17)Тогда я предложил ему вымыть рукавчики. (18)Он согласился не сразу и молча. (19)Одним своим концом переулок упирался в неглубокий овраг, на дне его стояла лужа, её именовали: Дюков пруд. (20)Ключарёв снял рубашку, я залез по колени в пруд и начал смывать грязь с неё. (21)День был хмуренький, холодный, враг мой вздрагивал и очень

грустными глазами смотрел, как смело я терзаю его рубашку. (22)Когда из тёмно-коричневой она вся сделалась жёлтой, он тихонько сказал:

(23)– Всё равно видно, что грязная.

(24)Подумав, решили высушить рубашку. (25)Я в то время уже начал покуривать замечательные папиросы «Персичан», три копейки десяток, у меня в кармане были серные спички. (26)Вылезли из оврага; на пустыре, в развалинах давно сгоревшей кузницы развели небольшой костёр и занялись сушкой рубахи. (27)Молчали. (28)О чём говорить с врагом?

(29)От дыма рубашка стала чёрной. (30)В двух местах мы её прожгли: немножко – рукав и дыру на спине. (31)Это уж было смешно. (32)Мы и посмеялись, конечно, не очень весело. (33)Ключарёв, с трудом наклеив на себя рубашку, всё-таки ещё сырую, вымазал острое лицо своё копотью и хмуρο сказал:

(34)– Я пойду домой, драться сегодня уж не будем.

(35)Ушёл. (36)Жалко мне было его. (37)И, честно говоря, в тот день я бы с удовольствием подставил свою спину под розги его отца.

(38)Через несколько дней я, снова встретив врага, спросил:

(39)– Пороли?

(40)– Не твоё дело, – сказал он, сжимая кулаки. – (40)Становись, давай!

(42)Дрались, кажется, более ожесточённо, чем раньше, а всё-таки безуспешно. (43)Прислонясь к забору, высмаркивая кровь из разбитого носа, враг сказал мне:

(44)– Ты стал сильнее.

(45)– Ты – тоже, – ответил я, сидя на тумбе; у меня затёк глаз и была разбита губа.

(46)Мы разошлись, обменявшись этими словами, в которых прозвучала не только горестная зависть, но, может быть, было скрыто взаимное уважение, смутное сознание того, что мы не только враги, но и учителя друг друга.

(47)После этого мы ещё дрались два-три раза, но так и не узнали, кто из нас победитель, кто побеждённый, ибо мы никогда не рассуждали о том, кому досталось больше и больней.

(48)В августе, после двухдневного ливня, я застиг Ключарёва в овраге, на задворках Полевой улицы, он сидел на повалившемся заборе, подпирая челюсти ладонями, и, когда он поднял лицо, стало видно, что веки его смелых глаз красны и опухли.

(49)– Я не хочу драться, – сказал он.

(50)– Боишься? – спросил я, чтоб раздражить его, но он ответил:

(51)– У меня сестра умерла. (52)Это бы – ничего, она маленькая, младенец, а есть хуже: меня в кадетский корпус отдают.

(53)Для меня кадетский корпус, огромное здание в Кремле, только тем отличался от арестантских рот, тоже огромных, что корпус был белый, а роты окрашены в неприятную жёлтую краску. (54)Все большие дома казались враждебными мне, маленькому человечку, я подозревал, что в них пряталась скука, от которой могут лопнуть глаза. (55)Мне стало жалко врага за то, что его хотят загнать в скуку. Я присел рядом с ним и сказал:

(56)– А ты убеги.

(57)Но он встал и первый раз миролюбиво протянул мне боевую ручонку свою, силу которой моё тело многократно испытало.

(58)– Прощай, брат, – сказал он негромко, глядя не на меня, а в сторону, но я видел, что губы его дрожали.

(59)Очень не хотелось мне сказать ему:

«Прощай!»

(60)Но, разумеется, сказал. (61)Долго, с грустью смотрел, как медленно, нехотя, любимый враг мой поднимается из оврага по размокшей, скользкой тропе.

(62)И долго после того скучно и пусто мне было жить без врага.

(рассказ опубликован в составе большой статьи «Заметки читателя», 1927)

Выпишите из финала рассказа словосочетание-оксюморон.

20. Задача 20

Прочитайте текст и ответьте на вопрос.

МАКСИМ ГОРЬКИЙ

* * *

(1)Когда мне было лет девять-десять, у меня был враг Васька Ключарёв, ровесник мой, сын чиновника, замечательно храбрый кулачный боец, сухонький, но гибкий, как стальной прут. (2)Я с ним дрался при каждой встрече, мы бились до крови, до слёз, но плакали не столько от боли, как от горя: ни тому, ни другому не давалась победа. (3)Изобьём друг друга и, обессиленные, разойдёмся, обливаясь постыдными слезами, а при новой встрече – снова бой, и снова нет победы! (4)Целую зиму жил я мечтой поколотить Ключарёва так, чтобы он признал меня победителем; он, конечно, жил такой же мечтой, и оба мы ненавидели друг друга жестоко, как дети.

(5)На пасхальной неделе я встретил Ключарёва в Прядильном переулке, знаменитом не просыхавшей в нём всё лето грязной трясиной, в которой, говорили, лошадь утонула.

(6)По одной стороне переулка во всю длину его тянулись заборы садов, на другой стояли неказистые домики, перед ними проложены были

деревянные мостки, и вот по этим мосткам наступает на меня празднично одетый Ключарёв.

(7)Бросился он, но, поскользнувшись, упал, и руки его, почти до локтей, воткнулись в грязь. Я помог ему встать на ноги, он отшатнулся от меня и, глядя на запачканные рукавчики рубахи, сказал с кривенькой усмешкой:

(8)– Высекут.

(9)– Ну?

(10)– Высекут, – повторил он, вздохнув, и спросил:

(11)– Тебя кто сечёт?

(12)– Дед.

(13)– Меня – отец.

(14)Я подумал, что и отец тоже, наверное, больно сечёт, и мне захотелось утешить врага.

(15)– Пасха, – сказал я. – (15)Может, не высекут.

(16)Но Ключарёв безнадежно покачал головой.

(17)Тогда я предложил ему вымыть рукавчики. (18)Он согласился не сразу и молча. (19)Одним своим концом переулок упирался в неглубокий овраг, на дне его стояла лужа, её именовали: Дюков пруд. (20)Ключарёв снял рубашку, я залез по колени в пруд и начал смывать грязь с неё. (21)День был хмуренький, холодный, враг мой вздрагивал и очень грустными глазами смотрел, как смело я терзаю его рубашку. (22)Когда из тёмно-коричневой она вся сделалась жёлтой, он тихонько сказал:

(23)– Всё равно видно, что грязная.

(24)Подумав, решили высушить рубашку. (25)Я в то время уже начал покуривать замечательные папиросы «Персичан», три копейки десяток, у меня в кармане были серные спички. (26)Вылезли из оврага; на пустыре, в развалинах давно сгоревшей кузницы развели небольшой костёр и занялись сушкой рубахи. (27)Молчали. (28)О чём говорить с врагом?

(29)От дыма рубашка стала чёрной. (30)В двух местах мы её прожгли: немножко – рукав и дыру на спине. (31)Это уж было смешно. (32)Мы и посмеялись, конечно, не очень весело. (33)Ключарёв, с трудом наклеив на себя рубашку, всё-таки ещё сырую, вымазал острое лицо своё копотью и хмуро сказал:

(34)– Я пойду домой, драться сегодня уж не будем.

(35)Ушёл. (36)Жалко мне было его. (37)И, честно говоря, в тот день я бы с удовольствием подставил свою спину под розги его отца.

(38)Через несколько дней я, снова встретив врага, спросил:

(39)– Пороли?

(40)– Не твоё дело, – сказал он, сжимая кулаки. – (40)Становись, давай!

(42)Дрались, кажется, более ожесточённо, чем раньше, а всё-таки безуспешно. (43)Прислонясь к забору, высмаркивая кровь из разбитого носа, враг сказал мне:

(44)– Ты стал сильнее.

(45)– Ты – тоже, – ответил я, сидя на тумбе; у меня затёк глаз и была разбита губа.

(46)Мы разошлись, обменявшись этими словами, в которых прозвучала не только горестная зависть, но, может быть, было скрыто взаимное уважение, смутное сознание того, что мы не только враги, но и учителя друг друга.

(47)После этого мы ещё дрались два-три раза, но так и не узнали, кто из нас победитель, кто побеждённый, ибо мы никогда не рассуждали о том, кому досталось больше и больней.

(48)В августе, после двухдневного ливня, я застиг Ключарёва в овраге, на задворках Полевой улицы, он сидел на повалившемся заборе, подпирая челюсти ладонями, и, когда он поднял лицо, стало видно, что веки его смелых глаз красны и опухли.

(49)– Я не хочу драться, – сказал он.

(50)– Боишься? – спросил я, чтоб раздражить его, но он ответил:

(51)– У меня сестра умерла. (52)Это бы – ничего, она маленькая, младенец, а есть хуже: меня в кадетский корпус отдадут.

(53)Для меня кадетский корпус, огромное здание в Кремле, только тем отличался от арестантских рот, тоже огромных, что корпус был белый, а роты окрашены в неприятную жёлтую краску. (54)Все большие дома казались враждебными мне, маленькому человечку, я подозревал, что в них пряталась скука, от которой могут лопнуть глаза. (55)Мне стало жалко врага за то, что его хотят загнать в скуку. Я присел рядом с ним и сказал:

(56)– А ты убеги.

(57)Но он встал и первый раз миролюбиво протянул мне боевую ручонку свою, силу которой моё тело многократно испытало.

(58)– Прощай, брат, – сказал он негромко, глядя не на меня, а в сторону, но я видел, что губы его дрожали.

(59)Очень не хотелось мне сказать ему:

«Прощай!»

(60)Но, разумеется, сказал. (61)Долго, с грустью смотрел, как медленно, нехотя, любимый враг мой поднимается из оврага по размокшей, скользкой тропе.

(62)И долго после того скучно и пусто мне было жить без врага.

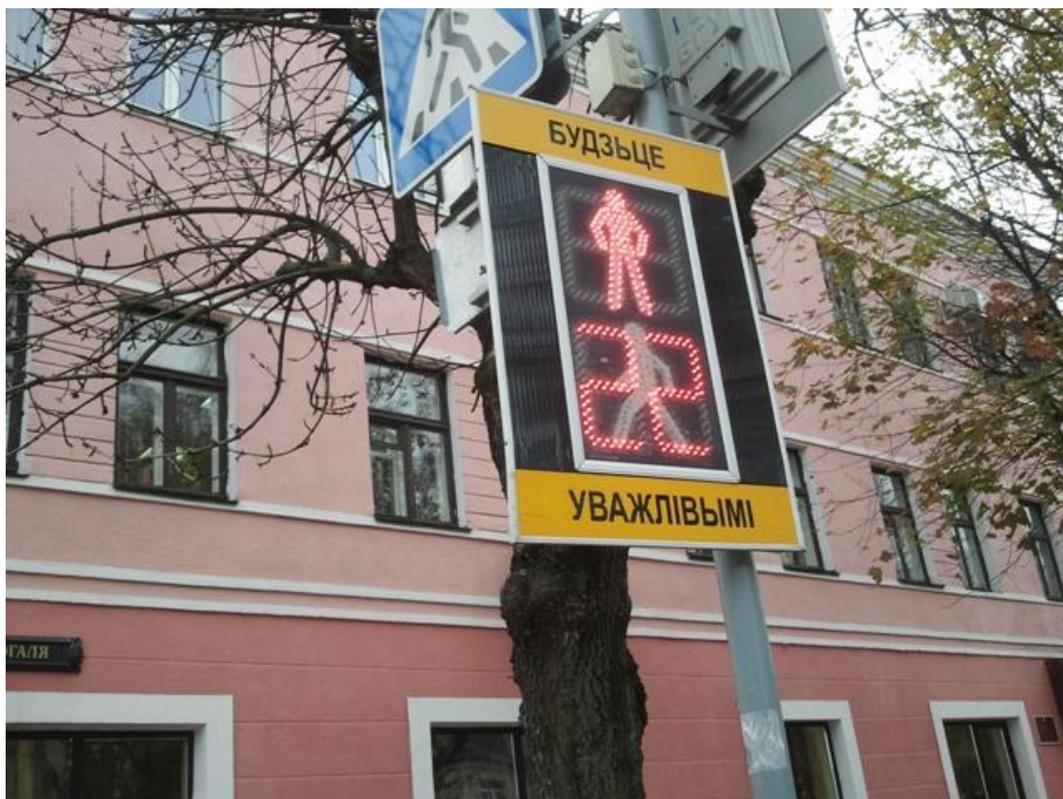
(рассказ опубликован в составе большой статьи «Заметки читателя», 1927)

Ответьте в небольшом сочинении (15-20 предложений) на вопросы:

Отчего мальчики дерутся? Почему рассказчику было «скучно и пусто жить без врага»?

21. Задача 21

Рассмотрите фотографию. Назовите страну, где возможна такая надпись. Переведите её. Слева видна часть таблички с названием улицы. Предположите, как называется улица.

22. Задача 22

Прослушайте запись и ответьте на вопрос.

При ответе на этот вопрос Вам может помочь Школьный диалектологический атлас

<http://www.speakrus.ru/dict/index.htm#dialect>

[Купреево.mp3](#)

1	южнорусский
2	северорусский

3	среднерусский
---	---------------

23. Задача 23

Запишите услышанное в современной орфографии.

<http://www.speakrus.ru/dict/index.htm#dialect>

24. Задача 24

Что такое рига?

<http://www.speakrus.ru/dict/index.htm#dialect>

25. Задача 25

Прслушайте запись и ответьте на вопрос.

При ответе на этот вопрос Вам может помочь Школьный диалектологический атлас

<http://www.gramota.ru/book/village/>

[Роговатое.mp3](#)

Какой тип говора представлен во фрагменте?

1	южнорусский
2	северорусский
3	среднерусский

26. Задача 26

Прслушайте запись и ответьте на вопрос.

При ответе на этот вопрос Вам может помочь Школьный диалектологический атлас

<http://www.gramota.ru/book/village/>

[Сямжа.mp3](#)

Какой тип говора представлен во фрагменте?

1	южнорусский
---	-------------

2	северорусский
3	среднерусский

27. Задача 27

Прослушайте запись и ответьте на вопрос.

Что такое Сямжа?

28. Задача 28

Прочитайте стихотворение и ответьте на вопрос.

Анна Ахматова

Слушая пение

- 1 Женский голос, как ветер, несётся,
- 2 Чёрным кажется, влажным, ночным.
- 3 И, чего на лету ни коснётся,
- 4 Всё становится сразу иным.
- 5 Заливает алмазным сияньем,
- 6 Где-то что-то на миг серебрит
- 7 И загадочным одеяньем
- 8 Небывалых шелков шелестит.
- 9 И такая могучая сила
- 10 Зачарованный голос влечёт,
- 11 Будто там впереди не могила,
- 12 А таинственной лестницы взлёт.

1961

В какой строке представлен ассонанс?

1	2
2	5
3	8
4	12

29. Задача 29

Прочитайте стихотворение и ответьте на вопрос.

Анна Ахматова

Слушая пение

- 1 Женский голос, как ветер, несётся,
- 2 Чёрным кажется, влажным, ночным.
- 3 И, чего на лету ни коснётся,
- 4 Всё становится сразу иным.
- 5 Заливает алмазным сияньем,
- 6 Где-то что-то на миг серебрит
- 7 И загадочным одеяньем
- 8 Небывалых шелков шелестит.
- 9 И такая могучая сила
- 10 Зачарованный голос влечёт,
- 11 Будто там впереди не могила,
- 12 А таинственной лестницы взлёт.

1961

Отметьте строки с аллитерациями.

1	8,12
2	9,10
3	3,4

30. Задача 30

Прочитайте стихотворение и ответьте на вопрос.

Анна Ахматова

Слушая пение

- 1 Женский голос, как ветер, несётся,
- 2 Чёрным кажется, влажным, ночным.
- 3 И, чего на лету ни коснётся,
- 4 Всё становится сразу иным.
- 5 Заливает алмазным сияньем,
- 6 Где-то что-то на миг серебрит
- 7 И загадочным одеяньем
- 8 Небывалых шелков шелестит.
- 9 И такая могучая сила
- 10 Зачарованный голос влечёт,
- 11 Будто там впереди не могила,
- 12 А таинственной лестницы взлёт.

1961

Каким размером написано это стихотворение?

1	двустопным анапестом
---	----------------------

2	трёхстопным анапестом
3	трёхстопным дактилем
4	четырёхстопным ямбом

31. Задача 31

Прочитайте стихотворение и ответьте на вопрос.

Анна Ахматова

Слушая пение

- 1 Женский голос, как ветер, несётся,
- 2 Чёрным кажется, влажным, ночным.
- 3 И, чего на лету ни коснётся,
- 4 Всё становится сразу иным.
- 5 Заливает алмазным сияньем,
- 6 Где-то что-то на миг серебрит
- 7 И загадочным одеяньем
- 8 Небывалых шелков шелестит.
- 9 И такая могучая сила
- 10 Зачарованный голос влечёт,
- 11 Будто там впереди не могила,
- 12 А таинственной лестницы взлёт.

1961

Укажите способ рифмовки в стихотворении.

1	парная
2	сложная

3	перекрёстная
4	охватная (опоясывающая)

32. Задача 32

Прочитайте стихотворение и ответьте на вопрос.

Анна Ахматова

Слушая пение

- 1 Женский голос, как ветер, несётся,
- 2 Чёрным кажется, влажным, ночным.
- 3 И, чего на лету ни коснётся,
- 4 Всё становится сразу иным.
- 5 Заливает алмазным сияньем,
- 6 Где-то что-то на миг серебрит
- 7 И загадочным одеяньем
- 8 Небывалых шелков шелестит.
- 9 И такая могучая сила
- 10 Зачарованный голос влечёт,
- 11 Будто там впереди не могила,
- 12 А таинственной лестницы взлёт.

1961

Выпишите из первых четырех строк местоимения через запятую, в порядке следования в тексте.

33. Задача 33

Прочитайте стихотворение и ответьте на вопрос.

Анна Ахматова

Слушая пение

- 1 Женский голос, как ветер, несётся,
- 2 Чёрным кажется, влажным, ночным.
- 3 И, чего на лету ни коснётся,
- 4 Всё становится сразу иным.
- 5 Заливает алмазным сияньем,
- 6 Где-то что-то на миг серебрит
- 7 И загадочным одеяньем
- 8 Небывалых шелков шелестит.
- 9 И такая могучая сила
- 10 Зачарованный голос влечёт,
- 11 Будто там впереди не могила,
- 12 А таинственной лестницы взлёт.

1961

Укажите способ образования слова «взлёт» в последней строке.

1	суффиксальный
2	приставочный
3	приставочно-суффиксальный
4	бессуффиксный

34. Задача 34

Прочитайте стихотворение и ответьте на вопрос.

Анна Ахматова

Слушая пение

- 1 Женский голос, как ветер, несётся,

- 2 Чёрным кажется, влажным, ночным.
- 3 И, чего на лету ни коснётся,
- 4 Всё становится сразу иным.
- 5 Заливает алмазным сияньем,
- 6 Где-то что-то на миг серебрит
- 7 И загадочным одеяньем
- 8 Небывалых шелков шелестит.
- 9 И такая могучая сила
- 10 Зачарованный голос влечёт,
- 11 Будто там впереди не могила,
- 12 А таинственной лестницы взлёт.

1961

Каким способом образовано слово «сразу» в строке 4? Ответ запишите в творительном падеже.

35. Задача 35

Прочитайте стихотворение и ответьте на вопрос.

Анна Ахматова

Слушая пение

- 1 Женский голос, как ветер, несётся,
- 2 Чёрным кажется, влажным, ночным.
- 3 И, чего на лету ни коснётся,
- 4 Всё становится сразу иным.
- 5 Заливает алмазным сияньем,
- 6 Где-то что-то на миг серебрит
- 7 И загадочным одеяньем

- 8 Небывалых шелков шелестит.
9 И такая могучая сила
10 Зачарованный голос влечёт,
11 Будто там впереди не могила,
12 А таинственной лестницы взлёт.

1961

Какие местоимения употреблены в строке 6?

1	неопределённые
2	указательные
3	определяющие
4	относительные

36. Задача 36

Прочитайте стихотворение и ответьте на вопрос.

Анна Ахматова

Слушая пение

- 1 Женский голос, как ветер, несётся,
2 Чёрным кажется, влажным, ночным.
3 И, чего на лету ни коснётся,
4 Всё становится сразу иным.
5 Заливает алмазным сияньем,
6 Где-то что-то на миг серебрит
7 И загадочным одеяньем
8 Небывалых шелков шелестит.
9 И такая могучая сила

- 10 Зачарованный голос влечёт,
- 11 Будто там впереди не могила,
- 12 А таинственной лестницы взлёт.

1961

Напишите номер строки, в которой встречается инверсия.

37. Задача 37

Прочитайте стихотворение и ответьте на вопрос.

Анна Ахматова

Слушая пение

- 1 Женский голос, как ветер, несётся,
- 2 Чёрным кажется, влажным, ночным.
- 3 И, чего на лету ни коснётся,
- 4 Всё становится сразу иным.
- 5 Заливает алмазным сияньем,
- 6 Где-то что-то на миг серебрит
- 7 И загадочным одеяньем
- 8 Небывалых шелков шелестит.
- 9 И такая могучая сила
- 10 Зачарованный голос влечёт,
- 11 Будто там впереди не могила,
- 12 А таинственной лестницы взлёт.

1961

В каких строках представлены контекстуальные антонимы?

1	1-2
2	3-4
3	7-8
4	11-12

38. Задача 38

Прочитайте стихотворение и ответьте на вопрос.

Анна Ахматова

Слушая пение

- 1 Женский голос, как ветер, несётся,
- 2 Чёрным кажется, влажным, ночным.
- 3 И, чего на лету ни коснётся,
- 4 Всё становится сразу иным.
- 5 Заливает алмазным сияньем,
- 6 Где-то что-то на миг серебрит
- 7 И загадочным одеяньем
- 8 Небывалых шелков шелестит.
- 9 И такая могучая сила
- 10 Зачарованный голос влечёт,
- 11 Будто там впереди не могила,
- 12 А таинственной лестницы взлёт.

1961

Выпишите через запятую наречия из первых четырех строк.

39. Задача 39

Прочитайте стихотворение и ответьте на вопрос.

Анна Ахматова

Слушая пение

- 1 Женский голос, как ветер, несётся,
- 2 Чёрным кажется, влажным, ночным.
- 3 И, чего на лету ни коснётся,
- 4 Всё становится сразу иным.
- 5 Заливает алмазным сияньем,
- 6 Где-то что-то на миг серебрит
- 7 И загадочным одеяньем
- 8 Небывалых шелков шелестит.
- 9 И такая могучая сила
- 10 Зачарованный голос влечёт,
- 11 Будто там впереди не могила,
- 12 А таинственной лестницы взлёт.

1961

Выпишите через запятую прилагательные-синонимы из строк 7-12.

40. Задача 40

Прочитайте стихотворение и ответьте на вопрос.

Анна Ахматова

Слушая пение

- 1 Женский голос, как ветер, несётся,
- 2 Чёрным кажется, влажным, ночным.
- 3 И, чего на лету ни коснётся,

- 4 Всё становится сразу иным.
- 5 Заливает алмазным сияньем,
- 6 Где-то что-то на миг серебрит
- 7 И загадочным одеяньем
- 8 Небывалых шелков шелестит.
- 9 И такая могучая сила
- 10 Зачарованный голос влечёт,
- 11 Будто там впереди не могила,
- 12 А таинственной лестницы взлёт.

1961

С чем сравнивается голос в стихотворении (выберите все правильные варианты)

1	с птицей
2	с отблеском серебра
3	с дуновением ветра
4	с загадкой, тайной
5	с мягкостью шёлка
6	с блеском алмаза

41. Задача 41

Прочитайте стихотворение и ответьте на вопрос.

Анна Ахматова

Слушая пение

- 1 Женский голос, как ветер, несётся,
- 2 Чёрным кажется, влажным, ночным.
- 3 И, чего на лету ни коснётся,
- 4 Всё становится сразу иным.

- 5 Заливает алмазным сияньем,
- 6 Где-то что-то на миг серебрит
- 7 И загадочным одеяньем
- 8 Небывалых шелков шелестит.
- 9 И такая могучая сила
- 10 Зачарованный голос влечёт,
- 11 Будто там впереди не могила,
- 12 А таинственной лестницы взлёт.

1961

В чём переключка финала стихотворения со строками О.Мандельштама из «Стихов о неизвестном солдате»: «Как сутулого учит могила / И воздушная яма влечёт...»? Выберите несколько вариантов.

1	в основной идее
2	в тематике
3	в рифме
4	в художественных приёмах
5	в размере

42. Задача 42

Прочитайте стихотворение и ответьте на вопрос.

Анна Ахматова

Слушая пение

- 1 Женский голос, как ветер, несётся,
- 2 Чёрным кажется, влажным, ночным.
- 3 И, чего на лету ни коснётся,
- 4 Всё становится сразу иным.
- 5 Заливает алмазным сияньем,
- 6 Где-то что-то на миг серебрит

- 7 И загадочным одеяньем
- 8 Небывалых шелков шелестит.
- 9 И такая могучая сила
- 10 Зачарованный голос влечёт,
- 11 Будто там впереди не могила,
- 12 А таинственной лестницы взлёт.

1961

Какое развитие находит тема музыки в этом стихотворении? Напишите небольшое сочинение (15-20 предложений) об этом. Приведите 3-4 примера произведений, в которых важную роль играет музыка.